

Годъ 1.

Май 1912 г.

№ 7 и.

Сибирскій
 Архивъ.

Журналъ археологiи, исторiи и
этнографiи Сибири.

ИРКУТСКЪ.

Эд.-тип. Т-ва „М. П. Окуневъ и К^о“

1912.

Редакторъ-издатель *Я. Сихъковъ.*

Оглавление №-ра 7.

	Стран.
1. А. Линьковъ. Ростъ учебнаго дѣла въ Восточной Сибири	505.
2. Письма И. Д. Черскаго	543.
3. В. Загорскій. Изъ исторіи колонизаціи русскими Иркутскаго края	556.
4. Н. Гурьевъ. Старинныя могилы на сибирскихъ кладбищахъ	566.
5. Свящ. Б. Герасимовъ Изъ жизни Бухтарминской долины	569.
6. О бракахъ среди бурятовъ буддистовъ и шаманистовъ Иркутской губерніи	575.
7. П. В. Собокаревъ. Отрывки изъ дневника Иркутскаго обывателя	579.

РОСТЪ УЧЕБНАГО ДѢЛА ВЪ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ.

I. До 1860-хъ годовъ.

Восточная Сибирь, или иркутское генераль-губернаторство, заключаетъ въ себѣ двѣ губерніи: иркутскую и енисейскую и двѣ обласи: забайкальскую и якутскую. По вычисленію проф. Д. Менделѣева („Къ познанію Россіи“), эта область занимаетъ площадь земли, равную 6.880.000 квадратныхъ верстѣ. На такомъ огромномъ пространствѣ можно свободно помѣстить 20 слѣдующихъ государствъ и еще будетъ излишекъ болѣе, чѣмъ въ 50.000 кв. верстѣ: Австро-Венгрію, Афганистанъ, Бельгію, Болгарію, Великобританію, Германію, Грецію, Данію, Испанію, Италію, Нидерланды, Норвегію, Персію, Румынію, Сербію, Францію, Черногорію, и Японію (По Almanach'y de Gotha 1908).

Что же касается количества населенія этого огромнаго края, то оно совершенно не соотвѣтствуетъ пространству. Въ то время, какъ въ 20 указанныхъ государствахъ цифра населенія достигаетъ до 350 милліоновъ, въ иркутскомъ генераль-губернаторствѣ къ 1 января 1909 года было всего 2.478.600 человекъ, такъ что на одну квадратную версту приходится по 0,72 чел. Городовъ въ краѣ всего 24, а поселеній 4928; такимъ образомъ, на каждый населенный пунктъ приходится въ среднемъ приблизительно по 500 человекъ.

Учебное дѣло въ Восточной Сибиріи до 1860-хъ годовъ развивалось крайне медленно, особенно до начала XIX вѣка. Причинъ этого было много, но главнѣйшими являются собственно три.

1. Прежде всего, огромнымъ тормазомъ для развитія просвѣщенія было отсутствіе въ теченіе долгаго времени компетентной центральной власти, вѣдавшей учебными заведеніями.

То время императрицы Екатерины II въ Россіи не было спеціального органа по управленію учебнымъ дѣломъ обширной имперіи. Школы управлялись и зависѣли отъ того, кто ихъ основывалъ. „Петровскія“ школы обычно имѣли сословно-технической характеръ и устройство, какъ и заведеніе ими, находилось въ вѣдѣніи соответствующихъ коллегій. Школы эти вызывались государственной необходимостью, какъ органы для подготовки служилого класса. Поэтому забота о „петровскихъ“ школахъ лежала, главнымъ образомъ, на самомъ вѣдомствѣ, которое обслуживали эти учебныя заведенія.

Петръ Великій не создалъ общеобразовательной школы, она не мирилась съ его практическимъ характеромъ. Только при Екатеринѣ II, когда въ обществѣ господствовали энциклопедисты, заговорили о необходимости учрежденія общеобразовательныхъ школъ, которыя будутъ способствовать созданію особой породы людей въ духѣ французской философіи дѣтства. Императрица задается широкимъ планомъ развитія по городамъ и селамъ Россіи цѣлой сѣти учебныхъ заведеній. Правда, ея планъ не осуществился во всемъ объемѣ, по недостатку средствъ, но все же была, наконецъ, создана въ 1782 году *Комиссія объ учрежденіи училищъ*, черезъ четыре года переименованная въ *Главное Училищное Правительство*. Только теперь явилась центральная власть, на обязанности которой было развивать просвѣщеніе въ Россіи, помимо того спеціального, которое началось съ Петра Великаго. Въ 1802—3 годахъ въ этомъ отношеніи былъ сдѣланъ еще болѣе крупный шагъ, именно было учреждено *Министерство Народнаго Просвѣщенія* и произведено раздѣленіе Россіи на шесть учебныхъ округовъ.

Первыми учебными заведеніями въ Восточной Сибири были „петровскія“ школы, имѣвшія сословно-технической характеръ. Количество ихъ было крайне незначительно; это—школа русскаго и монгольскаго языковъ въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ (съ 1726 г.), школа навигаціи и геодезій въ Иркутскѣ (съ 1754 г.), подьяческая школа въ Енисейскѣ, гарнизонная школа и духовная семинарія (съ 1780 г.). Самыми лучшими изъ нихъ были: навигацкая, въ которой учился одинъ изъ образованнѣйшихъ людей въ Сибири за время гр. Сперанскаго—Лосевъ, и духовная семинарія, служившая въ теченіе 25 лѣтъ единственнымъ разсадникомъ среднего образованія. Въ 1871 году городской магистратъ, съ со-

гласія ген.-губернатора, открылъ въ Иркутскѣ городскую, или гражданскую школу, которая, однако, не имѣла строго сословно-техническаго характера, а скорѣе походила на элементарно-общеобразовательную. Это—школа первоначальнаго обученія, гдѣ изучались «по старинѣ»: чтеніе и письмо, псалтирь, часословъ, катехизисъ, немного арифметики и пѣнія.

Всѣ эти школы постольку отвѣчали своимъ цѣлямъ, поскольку въ нихъ были хорошо подготовленные завѣдующіе и учителя. Въ архивѣ иркутской городской управы сохранились интересные рапорты учителей на имя общественного самоуправленія о состояніи ввѣренной имъ гражданской школы. Рапорты эти рисуютъ любопытную картину того, какъ «управлялъ» своей школой городской магистратъ, состоявшій изъ необразованныхъ купцовъ, «разбирался» въ достоинствѣ учителей, какъ педагоговъ; увольнялъ однихъ, другимъ отказывалъ отъ мѣста въ виду того, что имъ найденъ другой, болѣе подходящій учитель; вмѣшивался въ административно-дисциплинарный строй школы, рекомендовалъ свои «взысканія» за проступки учениковъ; требовалъ отъ учителей ежемѣсячныхъ отчетовъ о занятіяхъ школьниковъ. О заболѣвшемъ ученикѣ требовалось сначала написать рапортъ въ магистратъ, гдѣ этотъ рапортъ «обсуждали»; затѣмъ, предписывали городскому врачу освидѣтельствовать больного и выяснить, въ какихъ лѣкарствахъ онъ нуждается. Дальше идетъ процедура по части полученія лѣкарствъ изъ аптеки..

«Екатерининская» школа ведетъ свое начало съ 5 августа 1786 года, когда предписано было открывать въ уѣздныхъ городахъ *малыя*, а въ губернскихъ—*главныя* народныя училища, при чемъ „малыя“ были не что иное, какъ два первыхъ класса „главныхъ“. При императорѣ Александрѣ I главныя училища преобразованы въ гимназіи, а малыя—въ уѣздныя училища.

Мѣстное высшее управленіе этими учебными заведеніями въ Восточной Сибири было ввѣрено губернаторамъ подъ контролемъ генералъ-губернатора. На губернаторѣ лежала забота какъ о развитіи школьнаго дѣла, такъ и о благосостояніи существующихъ школъ. Нецелесообразная же забота по матеріальной части возложена была на приказъ общественного призрѣнія, а по педагогической—на директора народныхъ училищъ, который одновременно состоялъ и директоромъ гимназіи.

Эта организациа управленія учебными заведеніями была, конечно, далеко лучше прежней *вѣдомственной*, но не безъ крупныхъ недостатковъ, которые оказывали зѣдѣрживающее вліаніе на ростъ учебнаго дѣла.

Прежде всего, приказы общественнаго призрѣнія состояли главнымъ образомъ изъ мѣстныхъ купцовъ, въ большинствѣ случаевъ невѣжественныхъ и на просвѣщеніе смотрѣвшихъ не всегда съ высокой точки зрѣнія. Затѣмъ, самъ приказъ часто нуждался въ средствахъ, для изысканія которыхъ долженъ былъ нерѣдко прибѣгать къ всевозможнымъ операціямъ, не исключая и торговли ширальными картами...

Директора народныхъ училищъ не всегда были на высотѣ своего положенія (Константиновъ, напр., былъ удаленъ) и часто являлись ставленниками губернатора (напр., Кранцъ) и даже «воротилъ» приказа, при чемъ при избраніи кандидатовъ патроны руководились какими угодно соображеніями, но только не педагогическими. Къ тому же, директора были поставлены въ довольно сильную зависимость отъ приказа, которому они обязаны были доставлять ежегодные отчеты о состояніи училищъ *съ согласія* котораго производили въ училищахъ перемѣны въ педагогическомъ персоналѣ. Бывали случаи, что приказъ и самъ устраивалъ «назначенія». Такъ, въ 1803 году въ Иркутскомъ главномъ училищѣ приказъ замѣнилъ учителя нѣмецкаго языка Беккера Флоринскимъ и назначилъ учителей монгольскаго, китайскаго и маньчжурскаго языковъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что правительство сознавало этотъ недостатокъ вмѣшательства приказовъ въ учебную часть школь, но оно принуждено было мириться со всѣмъ этимъ, такъ какъ приказъ все же давалъ средства на учебное дѣло.

Что касается дѣятельности губернаторовъ, то, конечно, нужно признать, что забота о благосостояніи губерніи *eo ipso*—и забота о народномъ образованіи, слѣдательно, сосредоточеніе въ лицѣ губернатора школьной власти—въ сущности вполнѣ естественное явленіе. Но на практикѣ вышло иначе; власть губернаторовъ оказалась далеко не достигающей своего назначенія. «Порядокъ этотъ, какъ показалъ многолѣтній опытъ,—говорится въ представленіи въ государственннй совѣтъ по поводу распространенія на Восточную Сибирь дѣйствія «Положенія» 1859 года,—представляетъ не мало недѣ-

статковъ, препятствующихъ правильному и спокойному развитію просвѣщенія въ краѣ. Одинъ изъ существенныхъ недостатковъ сего порядка заключается въ томъ, что различныя предположенія, возникающія по вопросамъ народнаго образованія, не имѣютъ между собою связи и лишены столь необходимаго для пользы дѣла единства направленія. Возникая изъ непосредственнаго усмотрѣнія губернаторовъ, предположенія эти носятъ на себѣ неминуемо отпечатокъ личнаго взгляда начальника губерніи или области на дѣло народнаго просвѣщенія; послѣдствіемъ этого бываетъ то, что самыя существенныя вопросы народнаго образованія получаютъ въ разныхъ мѣстностяхъ края, при одинаковыхъ мѣстныхъ условіяхъ, разрѣшеніе далеко не одинаковое. Между тѣмъ, Главное Управление Восточной Сибири,—главнѣйшее значеніе котораго заключается въ томъ, чтобы черезъ посредство его получали надлежащее единство всѣ разнообразныя мѣры, предполагаемыя или принимаемыя губернскими начальствами,—лишено, въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія въ краѣ, почти всякаго вліянія. Отсутствие въ Главномъ Управленіи надлежащаго органа по вѣдомству народнаго просвѣщенія лишаетъ его возможности имѣть правильное и постоянное наблюденіе за ходомъ учебной части въ краѣ и крайне затрудняетъ даже взаимное согласованіе поступающихъ въ оное отъ мѣстныхъ губернаторовъ предположеній по этому предмету. Столь невыгодныя условія, въ которыя поставлено Главное Управление Восточной Сибири относительно народнаго образованія въ краѣ, лишаютъ мѣстную учебную часть необходимаго для успешнаго развитія ея единства направленія и ослабляютъ значеніе принимаемыхъ для пользы просвѣщенія частныхъ мѣръ, не связанныхъ между собою однимъ руководящимъ началомъ.

Нужно принять во вниманіе, что это говорить мягкій официальный языкъ! Если бы раскрыть скобки этого представленія, то, несомнѣнно, на поверхность всплыла бы грустная картина состоянія просвѣщенія подъ руководствомъ губернаторовъ. Уже Высочайшій указъ отъ 20 іюня 1801 года опредѣленно говоритъ, что нѣкоторые губернаторы назначаютъ директорами людей не только *безъ всякихъ познаній, но даже недостойныхъ и по своему поведенію*. Губернаторскую дѣятельность въ Восточной Сибири по части просвѣщенія, мнѣ кажется, лучше всего можно охарактеризовать маленькой статистической справ-

кой: за 80 лѣтъ своей работы они передали въ замѣнившее ихъ учрежденіе всего 64 школы, считая въ томъ числѣ одну частную и тѣ, которыя были ими преобразованы изъ прежде существовавшихъ.

2. Другой и тоже серьезной причиной, препятствовавшей развитію просвѣщенія въ Восточной Сибири, былъ недостатокъ учителей. Недостаточно еще открыть школу; нужно, чтобы при ней былъ и соответствующій учитель, иначе школа будетъ существовать только на бумагѣ. Въ отношеніи учительскаго персонала въ Восточной Сибири дѣло всегда обстояло болѣе или менѣе плохо.

Работая въ мѣстныхъ архивахъ, я то и дѣло встрѣчала сообщенія, что такія то и такія школы въ теченіе года пустовали за отсутствіемъ учителей. И это были не единицы, а иногда десятки изъ сотенъ, напр., въ енисейской губерніи въ 1870 году изъ 94 школъ въ 22 не прозводилось ученія, такъ какъ не было учителей, т. е. цѣлая четверть школъ пустовала. Въ Забайкальѣ до 1870-хъ годовъ получили широкое развитіе такъ называемыя поселковыя школы; однако, многія изъ нихъ, за отсутствіемъ учителей, по нѣскольکو лѣтъ не функционировали; были и такія, которыхъ даже не могъ отыскать, не смотря на все свое стараніе, вновь назначенный инспекторомъ народныхъ училищъ бар. Майдель. А по отчетамъ эти школы значились и даже процвѣтали по количеству учащихся.... Управляющій якутскою областью к. с. Юрьевъ въ письмѣ къ ген.-губернатору Восточной Сибири отъ 29 марта 1873 года говоритъ, что заботы якутскаго духовенства о народномъ просвѣщеніи значатся „только на бумагѣ“, гдѣ «все въ порядкѣ, идетъ отлично, школы и учащіяся есть». Въ дѣйствительности же ничего не было! Въ Киренскомъ уѣздномъ училищѣ въ теченіе 80 лѣтъ была вакантною должность учителя рисованія.

При недостаткѣ учителей нерѣдко приходилось прибѣгать къ особымъ экстраординарнымъ мѣрамъ. Въ 1822 году иркутскій почтмейстеръ к. с. Васильевъ, по Высочайшему повелѣнію, одновременно исполнялъ и обязанности директора иркутской гимназіи. Въ 1880-хъ годахъ министерство народнаго просвѣщенія помѣщало въ газетахъ публикаціи съ вызовомъ кандидатовъ на вакантныя и незамѣщенныя должности штатныхъ смстрителей и учителей въ уѣздныхъ училищахъ: Ачинскомъ, Нерчинскомъ, Нижнеудинскомъ и др.

Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ генераль-губернатора Восточной Сибири за 187 $\frac{3}{4}$ годъ буквально говорится слѣдующее:

«Состояніе учебныхъ заведеній, содержимыхъ отъ правительства, именно: гимназій, учительскихъ семинарій и уѣздныхъ училищъ, нельзя назвать удовлетворительнымъ. Причиною тому служить недостаточность содержанія, опредѣленнаго штатами лицамъ, служащимъ въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ. Содержаніе имъ сравнено со всѣми другими этого разряда учебныхъ заведеній имперіи, несмотря на существующую дороговизну въ Восточной Сибири, на всѣ жизненныя потребности и другія невыгодныя условія края. Оттого, при всѣхъ принимаемыхъ мѣстнымъ начальствомъ мѣрахъ, преподавательскія обязанности въ нихъ почти наполовину остаются вакантными за неимѣніемъ желающихъ занять ихъ по ограниченности положеннаго содержанія и мѣстное начальство по необходимости должно поручать исправленіе вакантныхъ должностей или учителямъ другихъ предметовъ или постороннимъ лицамъ, не соответствующимъ въ большинствѣ случаевъ своему назначенію, что не можетъ не вліять вредно на ходъ учебнаго дѣла. Поэтому оказывается нужнымъ увеличить оклады содержанія служащимъ въ указанныхъ учебныхъ заведеніяхъ противъ таковыхъ въ другихъ губерніяхъ имперіи, чтобы привлечь въ Восточную Сибирь сколько-нибудь способныхъ учителей».

За недостаткомъ учителей съ образовательнымъ ценземъ, приходилось довольствоваться лицами, получившими учительское званіе по выдержаніи спеціальнаго испытанія. Какъ показалъ опытъ, учителя эти не обладаютъ той степенью подготовки, которая дается въ учебныхъ заведеніяхъ, выпускающихъ спеціально учителей. Но по необходимости приходится обращаться и къ ихъ услугамъ; въ 1896 году ихъ въ иркутской губерніи было 22 изъ общаго числа 123 учителей, при чемъ трое не имѣли никакого образовательнаго ценза, лишь умѣли читать и писать. Въ церковно-приходскихъ школахъ Забайкалья въ 1896 году было учителей по испытанію 32; затѣмъ, 42 учителя окончили только начальную школу, 21—духовное училище, 9—уѣздное, 1—бригадную школу.

Съ другой стороны, прежній контингентъ учителей въ Восточной Сибири нельзя назвать вполне отвѣчающимъ своему назначенію какъ по умственнымъ, такъ и нравственнымъ качествамъ.

Въ журналѣ Иркутской городской думы отъ 10 марта 1789 года записано: «Сего числа находящійся въ градской школѣ у словеснаго класса учителемъ, Флоръ Смирновъ приносить жалобу на находящагося во оной же школѣ учителя Шестакова, котораго объявляетъ *всегда бывающаго пьянымъ* и причиняющимъ учащимся во оной дѣтямъ несвойственное челоуѣчеству гоненіе; равно и всегдашнее нападеніе на него, Смирнова, котораго онъ перенести уже не можетъ,—потому наиболѣе, что вчерашній день, т. е. 9 числа марта, будучи тотъ Шестаковъ пьянъ, безвино ево, Смирнова, бранилъ и ударилъ въ лицо. А потому и просить отъ нападеніевъ, Шестаковымъ ему причиняемыхъ, защищенія. И посему Шестаковъ сего числа былъ въ думу призванъ и замѣченъ пьянымъ, чѣмъ и подаетъ въ ево поведеніяхъ по таковой его невоздержанности быть неудобнымъ, отчего и неуловительно быть въ обученіи дѣтей подлежащихъ успѣховъ. И для того приказали: означенному Шестакову отъ сей должности по ево невоздержанности отказать». Несомнѣнно, городскіе заправила знали, что въ ихъ школѣ «работаетъ» педагогъ-алкоголикъ, но, очевидно, мирились съ этимъ зломъ, пока было можно...

Въ Иркутскѣ разъ «пришлось прекратить спектакли въ пользу бѣдныхъ учителей и учениковъ по причинѣ *буйства* учителей и ихъ *непристойнаго поведенія*. Обыватели рѣже видали ихъ трезвыми, чѣмъ пьяными, а учитель латинскаго языка, имѣя отъ природы характеръ вѣтренный, любилъ трезвый хвастать знаніями своими и силой, отчего въ обществѣ бывалъ довольно несносенъ, рѣ негрезвомъ же видѣ былъ предприимчивъ и дерзокъ на руку». 1).

«Въ сибирскія гимназіи,—говоритъ Н. М. Ядринцевъ,—неохотно являлись преподаватели, а потому множество кафедръ оставалось вакантными, остальные замѣщались людьми, случайно на нихъ попавшими или разными авантюристами, наполнявшими Сибирь. Среди нихъ встрѣчались слѣпые, хромые, полусумасшедшіе, спившіеся съ круга, люди жестокаго нрава и крайне скудныхъ познаній. Я помню свою гимназію,—пишетъ одинъ сибирякъ въ своихъ воспоминаніяхъ,—какъ собраніе монстровъ-преподавателей, которые ежедневно предъ нами не столько излага-

1) Исторія Россіи въ XIX в., изд. Граната, вып. 14, стр. 139.

ли познанія, сколько давали разныя комическія и эквилибристическія представленія: ониъ разсказывалъ избитыя анекдоты, надъ другимъ, пѣмцемъ, глумились и хохотали до упаду, третій гонялся за нами съ костьюлемъ; въ корридорахъ и на окнахъ артель учениковъ ставила часовыхъ, чтобы предупредить пьющихъ въ корридорѣ водку учителей о появленіи инспектора. Тутъ было не до науки!» 2).

Въ 1820-хъ годахъ въ киренскомъ уѣздномъ училищѣ завелась продолжительная переписка смотрителя училищъ съ городничимъ о «вытрезвленіи учителей, а во время одной отлучки смотрителя изъ города городничій вынужденъ былъ приставить къ уѣздному училищу двухъ солдатъ, чтобы закрыть сообщеніе между училищемъ и штейными заведеніями, «дабы,—какъ онъ пишетъ,— учебное теченіе не прекращалось». 3).

Въ формулярахъ прежнихъ учителей то и дѣло можно встрѣтить отмѣтки: «по службѣ нерадивъ и поведенія весьма сомнительнаго».

Въ докладѣ министру народнаго просвѣщенія въ 1874 году генералъ-губернаторъ говоритъ: «Въ Восточной Сибири совершенно нѣтъ людей, которые, охотно занимая смотрительскія и учительскія должности, были бы годны для нихъ, что доказывается тѣмъ, что, при постоянныхъ заботахъ учебнаго начальства о замѣщеніи этихъ вакансій, существуетъ въ настоящее время 2 смотрительскихъ, 18 учительскихъ и притомъ въ виду нѣтъ ни одного, желающаго занять ихъ».

На имя ген.-губернатора Восточной Сибири Н. П. Сипельникова въ 1871 году поступила отъ министра народнаго просвѣщенія гр. Толстого бумага, въ которой, между прочимъ, говорилось: «По Высочайшему повелѣнію сообщено министерству народнаго просвѣщенія, что, по частнымъ свѣдѣніямъ изъ Енисейска, образованіе дѣтей въ гимназіяхъ тамошняго края попало въ руки неопытныхъ пѣмцевъ, явилось недовѣріе къ красноярской гимназій; учителя разбѣжались по другимъ гимназіямъ, и теперь тамъ учитель русскаго языка—французъ, худо говорящій по русски; ученики то же бѣгутъ въ другія учебныя заведенія».

2) Сибирь, какъ колонія. СПБ. 1882 г., стр. 403.

3) Б. Коккоулинъ. Школы и грамотность въ Киренскомъ уѣздѣ. Иркут. 1895 г., 68.

Не лучше обстояло дѣло и въ начальной школѣ.

Бар. Майдель говоритъ объ учителяхъ въ казачьихъ поселковыхъ школахъ:

«Учителя выбирались обществомъ преимущественно изъ молодыхъ людей на одинъ годъ, при чемъ не обращалось вниманія на то, грамотенъ ли выбранный или неграмотенъ, а только на то, подлежалъ ли онъ въ томъ году къ отправленію на строевую службу, отъ которой могъ избавиться только выборомъ его на должность поселковаго учителя, который, на основаніи казачьяго положенія, освобождался отъ всякой службы. Если не имѣлось въ виду такого учителя, то выбирались такъ называемые грамотей, люди всякаго сброда; по большей части поселенцы или пьяницы; однимъ словомъ, такіе, которые уже нигдѣ не могли найти занятія и поэтому соглашались обучать юношество. Между ними попадались такіе, которые не умѣли ни читать, ни писать».

Въ с. Марковѣ (1868 г.) учитель нерѣдко поручалъ обучать дѣтей вмѣсто себя сторожу училища, а учитель въ с. Чечуйскомъ разъ даже прошилъ стекла изъ оконъ школы (въ 1879 г.). Въ 1894 году въ илимской городской школѣ «занимался малограмотный поселенецъ, допущенный сюда только потому, какъ объясняли нѣкоторые жители, что пріятнѣе видѣть, когда окна школы не заколочены и у ея воротъ видны дѣти». 4).

При желаніи учительскій кондуитъ можно бы увеличить до весьма почтенныхъ размѣровъ...

Несомнѣнно, недостатокъ учителей и ихъ слабая подготовка сильно затрудняли развитіе народнаго образованія въ Восточной Сибири.

3. Къ числу причинъ, задерживавшихъ ростъ учебнаго дѣла въ Восточной Сибири, слѣдуетъ еще отнести: незначительность средствъ, отпускавшихся на народное образованіе, невѣжество и инертность общества, отсутствіе сознанія необходимости просвѣщенія и т. и.

Прежнее сибирское общество, даже верхи его, никогда не могло похвалиться своей образованностью и въ суевѣріи не уступало невѣжественной массѣ. Въ дневникѣ Тюменцева, домашняго секретаря Трескина, а впоследствии члена совѣта главнаго управленія, слѣдовательно, самой интеллигентной личности по положенію, подъ 1819 годомъ записано: «мая 21 докладывано губернате-

4) К. Кобоулинь, *op. cit.*, стр. 71.

ру, что *лучшій* въ старомъ губернаторскомъ домѣ давилъ часового. Происшествіе случилось по полудни въ 6 часовъ. Солдаты сказывали, что сначала при-
приходили къ нему военный офицеръ, потомъ старикъ, который, попотчивавъ его табакомъ, просилъ сдѣлать на-караулъ, что часовой исполнилъ, но старикъ не былъ этимъ доволенъ и ударилъ его по щекамъ. Затѣмъ полѣзли изъ-за старика маленькіе, безобразные чертенята. Они напали на бѣднаго солдата и издавили его, и онъ къ вечеру отправленъ въ лазаретъ».

Сперанскій жаловался на Иркутскъ: «умнаго разгово-
ра въ обществѣ почти нѣтъ никакого, не съ кѣмъ слова промолвить». Поэтъ Александровъ мѣтко охарактеризо-
валъ направленіе прежняго сибирскаго общества:

У насъ пока въ Сибири два предмета:
Мозольный трудъ и дѣловой расчетъ.
Всѣмъ нуженъ хлѣбъ да звонкая монета,
Такъ любознаніе кому на умъ пойдетъ.
Купецъ сидитъ, какъ филинъ, на прилавкѣ,
Его жена чаекъ съ кумою пьетъ;
Чиновный классъ хлопочетъ о прибавкѣ,
И прочнаго гнѣзда себѣ не вьетъ.
Сегодня здѣсь, а завтра за Ураломъ,—
Кто нажился, тотъ ѣдетъ генераломъ,
Кто не сумѣлъ, тотъ съ посохомъ идетъ.
А тотъ, кого судьба обლობызала
И гнѣздышко птенцамъ его свила,
Гласить: не намъ учить себя сначала,
Молоденькимъ та очередь пришла.
Сумѣлъ нажить съ немудренькимъ умшникомъ
И пенсію, и пряжку, и почетъ,
И кое-что въ наслѣдство ребятишкамъ,—
Концы концовъ! Законченъ нашъ расчетъ.

Конечно, неизмѣримо ниже стояла крестьянская масса, погрязавшая въ полномъ невѣжествѣ. Сельскихъ школъ до Сперанскаго не было; начальство не шло на встрѣчу нуждѣ и интересамъ народа; даже, наоборотъ, оно въ лицѣ засѣдателей и волостныхъ писарей притѣсняло и обира-
рало крестьянъ. Неудивительно поэтому, что въ сибирскомъ крестьянинѣ воспиталось недовѣріе ко всему, что идетъ отъ начальства. Статсъ-секретарь Куломзинъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ по повѣздамъ въ Сибирь въ 1896—7 годахъ говорить: «Не считаю возможнымъ умолчать о томъ, что нерѣдко встрѣчающееся въ Сибири

невниманіе къ нуждамъ просвѣщенія и боязнь расходовъ на этотъ предметъ имѣютъ въ своемъ основаніи недовѣріе значительной части сельскаго населенія ко всякимъ предпріятіямъ и начинаніямъ, требующимъ отъ него матеріальныхъ средствъ. Недовѣріе это—прямое слѣдствіе исторіи сибирской деревенской жизни, которая очень часто было руководима лицами, чуждыми ея интересамъ».

Историка Сибири по народному образованію прямо поразитъ довольно значительное число крестьянскихъ приговоровъ о закрытіи уже существующихъ школъ. Объ этомъ опредѣленно упоминаетъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1885—6 гг. ген.-губернаторъ Восточной Сибири гр. Игнатьевъ.

Якутское духовенство жаловалось, что якуты и русскіе не отдають своихъ дѣтей въ школы.

Процентъ дѣтей школьнаго возраста, уклоняющихся отъ посѣщенія начального училища, еще до сихъ поръ значителенъ въ Восточной Сибири. Въ 1880 году въ якутской губ. одинъ учащійся приходится на 17 дѣтей, въ Забайкальѣ—на 20, въ енисейской губ.—на 28.

Инородческое население Восточной Сибири въ большинствѣ случаевъ тоже апатично относилось къ просвѣщенію. И здѣсь то же уклоненіе отъ школы и тѣ же приговоры, вродѣ слѣдующаго:

«1895 г. апрѣля 17. Мы, нижеподписавшіеся, забайкальской области, читинскаго округа, вѣдомства агинской степной думы, отъ всѣхъ родовъ родоначальники, общественные довѣренныя и почетныя инородцы, на полнѣмъ сугланѣ разсуждая вопросъ, предложенный г. читинскимъ окружнымъ начальникомъ въ предложеніи отъ 23 м. марта, за № 3055, относительно доставленія приговора о населенныхъ пунктахъ, необходимыхъ открыть школы, пришли къ такому заключенію, что *открытіе, кромѣ состоящаго въ с. Агинскомъ 1 приходскаго училища, другихъ школъ среди нашего кочевья не можетъ принести существенной пользы, кромѣ непроизводительнаго расхода*».

Понятное дѣло, что такая обстановка, какъ старое сибирское общество, не могла представлять благопріятной почвы для входовъ и роста учебнаго дѣла.

II. 1867—1870 годы. 5)

Болѣе счастливыя времена для развитія просвѣщенія въ Восточной Сибири настали только съ 1867 года, ко-

5) Въ дальнѣйшемъ я буду касаться только учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

гда на эту окраину было распространено дѣйствіе Высочайша утвержденного 12 апрѣля 1859 года «Положенія объ управленіи гражданскими учебными заведеніями въ Западной Сибири».

Этимъ „Положеніемъ“ высшая власть надъ учебными заведеніями сосредоточена въ лицѣ главнаго начальника края, а для ближайшаго надзора за учебною частью учрежденъ, хотя и не вполне самостоятельный, но спеціальнѣйшій органъ, министерства народнаго просвѣщенія—главный инспекторъ училищъ.

Объединеніе завѣдыванія училищною частью въ лицѣ ген.-губернатора, облеченнаго значительною властью и пользующагося во ввѣренномъ его управленію районѣ большимъ вліяніемъ, конечно, оказало благотворное вліяніе на ходъ развитія народнаго образованія. 6)

Съ 1867 года школьное дѣло въ Восточной Сибири пошло впередъ; въ этомъ году всѣхъ учебныхъ заведеній здѣсь было:

мужскія гимназій	1
уѣздныя училища	10
приходскія и народныя школы	48
женскія 4-классныя училища	1
женскія училища 2 разряда	1
женскія приходскія училища	2
женскія частныя школы	1

Итого 64. 7)

Черезъ три года уже совсѣмъ другая картина. Къ 1 января 1871 года учебныхъ заведеній состояло:

Мужскія.

гимназій	2
прогимназій	1
уѣздныя училища	9
приходскія училища	169

Женскія.

прогимназій	7
сиропитательно-ремесленная школа	1

6) Положеніе народнаго образованія въ районѣ сибирской желѣзной дороги. (Записка, составленная канцеляріей комитета министровъ).

7) Въ Западной Сибири при введеніи «Положенія» 1859 года было всего 29 учебныхъ заведеній.

дѣтскій садъ	1
пансионъ	1

Итого 183.

Слѣдовательно, за три года общее количество школъ увеличилось на 286%.

Въ отчетѣ главнаго инспектора училищъ за 1870 гражданскій годъ невольно чувствуется какое-то особое настроеніе, — свѣжее, бодрящее, животворное; чувствуется, что здѣсь говорить заботливый хозяинъ о ввѣренномъ ему цѣнномъ имуществѣ...

Въ свою очередь и общество теперь выказываетъ признаки болѣе участливаго отношенія къ учебному дѣлу. Такъ, въ 1870 году въ Нижнеудинскѣ открыта женская прогимназія, подъ помѣщеніе которой купецъ Мясниковъ пожертвовалъ новый удобный домъ. Кромѣ того, Мясниковъ обязался въ теченіе трехъ лѣтъ платить жалованья начальницѣ по 300 рублей въ годъ; городское самоуправленіе обѣщало ежегодно субсидировать новую прогимназію, а частныя лица по подпискѣ пожертвовали 500 руб. Сельскія общества тоже проявили свое усердіе къ дѣлу образованія; они именно пожертвовали на устройство учительской семинаріи въ Иркутскѣ 5000 рублей и, сверхъ того, многія общества обязались увеличить сумму на содержаніе приходскихъ училищъ.

Шестидесятые годы вообще могутъ быть отмѣчены, какъ годы, благопріятныя народному просвѣщенію. Въ это время правительство, призвавшее общественныя классы на земско-государственную дѣятельность, шло на встрѣчу громко заговорившей потребности о народномъ образованіи. Женское просвѣщеніе становится на прочную почву. Законъ 29 мая 1869 года о мѣрахъ къ развитію начальнаго народнаго образованія предусматривалъ постройку зданія, отопленіе и содержаніе прислугой на средства общества, а жалованье учителямъ и на учебныя пособія — ассигнованіе изъ государственнаго казначейства. Въ силу этого закона Восточная Сибирь ежегодно получала изъ казны 2000 рублей субсидіи начальнымъ школамъ.

Для инородцевъ, чтобы привлечь ихъ въ школу, дѣлались возможныя облегченія. Такъ, въ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ инородцы были освобождены отъ изученія церковно-славянскаго и иностранныхъ языковъ.

Установлены значительныя льготы для пріема ихъ въ учебныя заведенія.

Отчетъ за 1870 годъ въ числѣ „школьныхъ настроеній“ упоминаетъ о недостаткѣ „хорошо подготовленныхъ учителей, которыхъ трудно привлечь въ Восточную Сибирь, такъ какъ при дороговизнѣ жизни жалованье было такое же, что и въ Европейской Россіи“. Въ сельскихъ школахъ было со-всѣмъ мало учителей, „хоть сколько-нибудь знакомыхъ съ педагогической дѣятельностью“. Всѣхъ учителей было 362, при чемъ вакантныхъ учительскихъ мѣстъ въ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ насчитывалось до 38; многія сельскія школы не функционировали за отсутствіемъ учителей.

Къ 1 января 1871 года учащихся было 4466, изъ нихъ женскаго пола 608.

III. 1880 годъ.

Черезъ 10 лѣтъ число учебныхъ заведеній и количество учащихся въ Восточной Сибири представляется въ слѣдующемъ видѣ (къ 1 января 1881 года).

Наименованіе учебныхъ за- веденій	Число учебн. заведеній.	Количество учащихся.	Содержаніе.	
			Рубли.	Коп.
Мужскія гимназіи и прогим.	4	611	148885	64
Реальная училища . . .	1	73	26657	93
Учительскія семинаріи . .	2	72	49036	72
Уѣздныя училища	9	702	вѣтъ свѣдѣн.	
Начальныя училища	208	5902	242167	59
Женскія гимн. и прогимназіи	11	1100	147626	37 ¹ / ₂
Итого . .	235	8460	614374	25 ¹ / ₂

По сравненію съ 1870 годомъ число учебныхъ заведе-ній возросло на 52, въ среднемъ ежегодно прибавлялось по 5,2. Конечно, это слишкомъ мало! Надо пеллагать, что не-достатокъ средствъ и учителей сыгралъ рѣшающее вліяніе на слабое развитіе школьной сѣти. Высшейская дирекція народныхъ училищъ констатируетъ, что главнымъ тормазомъ школьнаго дѣла является „крайняя неопредѣлен-ность хозяйственнаго положенія училищъ, зависящаго отъ измѣнчивыхъ настроеній мѣстныхъ обществъ

сельскихъ и вліятельныхъ въ оныхъ обществахъ лицъ. Нерѣдки факты, что волостные сходы, увлекаясь минутнымъ настроеніемъ или стоя подъ вліяніемъ лицъ, враждебныхъ служащимъ въ оныхъ училищахъ, составляютъ постановленія, вредныя для жизни школы“.

Законоучительскій трудъ совсѣмъ не оплачивался. Вслѣдствіе чего была масса вакантныхъ мѣстъ по Закону Божію. Въ мужскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ и въ уѣздныхъ училищахъ въ теченіе года не доставало 25 штатныхъ учителей.

Среди учителей встрѣчаемъ „отставного фельдшера“: „въ енисейскомъ уѣздномъ училищѣ не весь наличный составъ преподавателей училища одинаково аккуратно и внимательно относится къ дѣлу“; тулуновскій учитель „дѣломъ мало занимается“, его ученики черезъ 2—3 года „недостаточно бѣгло читаютъ“; въ Иркутской дирекціи „повидимому, въ весьма многихъ законоучителяхъ нѣтъ ни охоты, ни умѣнья преподавать свой предметъ въ понятливой для дѣтей формѣ“. Въ красноярской женской гимназіи надзирательницы получали по 15 рублей въ мѣсяцъ и всѣ, кромѣ одной, не пользовались авторитетомъ среди ученицъ. Въ троицкосавскомъ реальномъ училищѣ экзамены производилъ только *одинъ* преподаватель и при томъ, какъ говорится въ отчетѣ, лишь *номинально*.

Бюстители школы, во-первыхъ, не вездѣ были, „да отъ нихъ, собственно, не замѣчается никакой пользы. Въ Забайкальѣ только два бюстителя сдѣлали пожертвованія на школы“.

Настоящее десятилѣтіе можно признать скорѣе за время организаціонной работы. Если послѣ 1867 года сразу было открыто сравнительно большое число школъ, особенно народныхъ, то необходимо было ихъ упрочить матеріально и доставить на должную высоту въ педагогическомъ отношеніи. И дѣйствительно, за это время возникаютъ двѣ учительскихъ семинаріи для соответствующей подготовки учителей народной школы; съ другой стороны, издаются спеціальныя программы для испытанія на званіе учителей разныхъ учебныхъ заведеній включительно до гимназій. Учителя по испытанію, имѣлось въ виду, должны были пополнять недостатокъ учителей съ образовательнымъ цензومъ.

Большой работой для педагогическаго персонала было привлечь учащихся въ школу; въ этомъ году мы встрѣ-

чаемся съ поразительными случаями ихъ мажировокъ: напр., въ бирюсинскомъ начальномъ училищѣ 50 учениковъ пропустили 22.782 урока; такимъ образомъ, на каждаго приходится по 455,64 ур. 113 ученицъ хаминовской женской гимназіи пропустили 1644 дня изъ общаго числа 23.834. Особенно много заботъ по борьбѣ съ мажировками выпало на долю енисейскихъ гимназій и прогимназій. Школа не вошла еще въ сознание общества, какъ необходимость; еще не принято было думать, что посѣщеніе уроковъ есть не только нравственный долгъ, но и польза. Въ с. Александровскомъ старшина предлагалъ было составить приговоръ волостного общества, чтобы ученіе начиналось съ 15 августа и продолжалось до 15 іюня, а за непосѣщеніе уроковъ—увольнять изъ школы, но инспекторъ народныхъ училищъ отклонилъ это предложеніе, такъ какъ тогда пришлось бы поголовно увольнять всѣхъ, при чемъ многіе изъ родителей были бы только рады, что избавились отъ хлопотъ и расходовъ по обученію своихъ дѣтей.

Въ теченіе настоящаго десятилѣтія учебному началству пришлось не мало позаботиться и относительно приобрѣтенія учебниковъ, книгъ для чтенія и учебныхъ пособій. При тогдашнихъ условіяхъ передвиженія доставки въ отдаленныя мѣста учебныхъ предметовъ была не изъ легкихъ; бюджеты многихъ учебныхъ заведеній были слишкомъ сдраныченны; поэтому нерѣдко было встрѣтить сельскія школы и даже гимназіи безъ книгъ. Такъ, библіотекъ совсѣмъ не было при женской хаминовской гимназіи и при женскихъ прогимназіяхъ въ Киренскѣ и Минусинскѣ; начальныя училища особенно бѣдствовали отъ недостатка учебныхъ пособій. Въ Иркутскомъ уѣздномъ училищѣ всѣхъ книгъ было 5 названій, а въ 9 уѣздныхъ училищахъ въ ученическихъ библіотекахъ насчитывалось всего 684 тома. Въ краснярской учительской семинаріи въ библіотекѣ числилось 1392 тома; въ троицкосавскомъ реальномъ училищѣ—1895 т., въ читинской женской прогимназіи—503 т., въ красноярской женской гимназіи—372 т., въ нерчинской женской прогимназіи—445 т.

Общее число книгъ во всѣхъ библіотекахъ учебныхъ заведеній Восточной Сибири было 85.441 томъ.

Такимъ же организаціоннымъ періодомъ въ жизни восточно-сибирской школы было и слѣдующее десятилѣтіе.

IV. 1890 годъ.

Учебныя заведенія.	Число.	Количество учащихся.	Число томовъ.	Содержаніе.	
				Руб.	Коп.
Мужскія гимназ. и прог.	4	773	21150	182371	23
Реальныя училища . . .	3	215	17036	54509	42 ⁸⁾
Учительскія семинаріи .	2	126	8522	64215	46 ^{1/2}
Ремесленно-восп. завед.	1	44	1392	34972	98
Городскія училища . . .	11	1185	13896	46126	15
Уѣздныя училища	4	287	5825	15200	74
Начальныя училища . . .	289	10111	88992 ⁹⁾	217258	17
Женскія гимназ. и прог.	13	1576	13614	96392	54
Итого . . .	327	14617	170357	711343	69 ^{1/2}

Примѣчаніе. Свѣдѣнія о женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, объ учительскихъ семинаріяхъ и реальныхъ училищахъ, взяты за 1891 годъ.

Изъ приведенной таблицы видно, что за новое десятилѣтіе возникло 92 учебныхъ заведенія; слѣдовательно, въ одинъ годъ по 9, 2,—болѣе предыдущаго десятилѣтія на 40, или въ годъ на 4. Число же учащихся возросло въ болѣе пропорціи; именно, увеличеніе достигаетъ до 6167 человекъ. Также обращаетъ на себя вниманіе довольно значительное обогащеніе училищныхъ бібліотекъ; за десять лѣтъ число томовъ увеличилось на 74916, и еще къ этому нужно прибавить бібліотеки школъ якутской области, гдѣ должно быть около 5000 томовъ (въ 1880 г. было 2508 т.). Такимъ образомъ, число книгъ въ учебныхъ заведеніяхъ Восточной Сибири за десятилѣтіе почти удвоилось.

Мужскія гимназіи и прогимназіи сохранили въ общемъ прежнее число.

Въ 1890-хъ, годахъ классическая школа впервые почувствовала, что въ обществѣ противъ нея идетъ движеніе, осуждавшее толстовскую систему образованія. Общественная волна перекинулась и за Уралъ, въ Сибирь, и, понятное дѣло, всколыхнула здѣсь пока спокойный педагогическій міръ. Всколыхнула не на шутку. Директоръ енисейской классической прогимназіи Г. Ф. Фалѣевъ на

⁸⁾ Безъ якутской области.

⁹⁾ Безъ якутскаго реального училища.

гедичномъ актѣ (8 сентяб.) произнесъ специальную рѣчь, въ которой говорилъ учащимся, что «польза отъ изученія древнихъ языковъ такъ велика и знакомство съ ними даетъ имъ такое громадное преимущество передъ неизучившими ихъ, что они должны въ этомъ году обратить особенное вниманіе на древніе языки, не смущаясь толками некомпетентныхъ людей».

Это была только защита отъ нападенія, и защита довольно слабая. Тотъ же директоръ потомъ соглашался, что «енисейская прогимназія не создана потребностью общественной, а явилась противъ желанія горожанъ, просившихъ еще въ самомъ началѣ о дарованіи реального училища. Въ настоящее время она искусственно поддерживается цѣломъ въ нее плохо подготовленныхъ и мало способныхъ къ изученію древнихъ языковъ, и только благодаря такому снисхожденію при приемѣ и переводныхъ экзаменахъ, число ихъ достигаетъ до 60. Большая часть ихъ выходитъ до окончанія». Кроме того, населеніе довольно бѣдно и тяготеетъ дороговизной воспитанія дѣтей въ прогимназіи.

Всѣхъ служащихъ въ гимназіяхъ и прогимназіи было 87, вакантныхъ мѣстъ 8. Учителями пропущено 731 урокъ, изъ нихъ одиннадцать безъ уважительной причины, за что съ нихъ было удержано изъ жалованья 11 руб. 22 коп. (г. Чита).

Число же уроковъ, пропущенныхъ учениками, равняется очень солидной цифрѣ—33.274, что въ среднемъ на каждаго даетъ по 44; въ частности, въ красноярской гимназіи пропущенныхъ уроковъ на каждаго приходится по 54. Изъредцѣвъ всего 1,3%, крестьянъ 6,1%.

Проступки учащихся не выходили изъ ряда дѣтскихъ и юношескихъ шалостей, которыхъ въ одной иркутской гимназіи было 1063. Наибольше крупнымъ считался проступокъ 9 учениковъ, которые вечеромъ 13 сентября, вмѣсто того, чтобы быть въ церкви, забрались въ портерню, за что имъ по поведенію поставлено по двойкѣ.

Помѣщенія гимназій и прогимназій были далеко не въ совершенствѣ. Напр., въ иркутской гимназіи одна изъ лѣтницъ и потолокъ въ третьемъ этажѣ пансіона поддерживались деревянными подпорками, иначе могли рухнуть.

Уздныя училища постепенно исчезаютъ съ учебнаго горизонта и замѣняются городскими училищами. Уздныя училища въ Восточной Сибири существовали по положенію 1859 года. Штаты ихъ и предметы обученія за

все время нисколько не измѣнялись. Учителя получали крайне убогое вознагражденіе за свой трудъ; именно, отъ 16 до 28 рублей въ мѣсяцъ. По этому поводу смотритель киренскаго уѣзднаго училища К. Кокоулинъ вполне справедливо замѣчаетъ: „такое жалованье даже шокируетъ учителя передъ низшими чиновниками суда и полиціи, кончившими курсъ уѣзднаго училища и получающими сравнительно высшіе оклады. Даже ни одинъ учитель приходскаго училища въ киренскомъ округѣ, при общественной квартирѣ, не получаетъ жалованья меньше».

За ничтожное вознагражденіе, конечно, нельзя было имѣть хорошихъ учителей. «Преподаваніе въ уѣздныхъ училищахъ,—говорится въ отчетѣ за 1890 годъ,—менѣе успѣшно, чѣмъ въ городскихъ. Это видно изъ наблюдений ревизовавшихъ училища и ихъ годовыхъ отчетовъ. % успѣшности въ городскихъ училищахъ болѣе уѣздныхъ на 12; пропускъ уроковъ учителями въ городскихъ равняется всего 2, 3%, а въ уѣздныхъ 5, 7%; учителя городскихъ училищъ ведутъ болѣе трезвую жизнь. Было бы желательно преобразование уѣздныхъ училищъ въ городскія».

Въ народной школѣ попрежнему было много недочетовъ. Но одно здѣсь утѣшительно: не стало вакантныхъ мѣстъ, кромѣ одного! Пустовало только 108 бюстительскихъ и 39 законоучительскихъ мѣстъ.

Само собой понятно, что еще не все учителя съ надлежащей подготовкой; такъ, въ якутской области было 30 учителей съ низшимъ образовательнымъ цензомъ, въ Забайкальѣ—8. Среди енисейскихъ учителей были «лѣнныя, апатичныя, заносчивыя, хотя встрѣчаются и трудолюбивыя и искренно преданныя своему дѣлу, напр. Мелентьевъ, Гульбе, Козьмина и Лысякъ». Въ средне-колымскомъ училищѣ обязанности учителя исправлялъ дьяконъ. Баягантайское общество прекратило выдачу жалованья учителю Попову. Учитель абачинской школы уволенъ, вслѣдствіе «полнаго равнодушія къ дѣлу и плачевныхъ результатовъ» его дѣятельности. Учитель намской школы «по неопытности, юной горячности и чрезмерному рвенію» дралъ дѣтей за уши. Въ Иркутской дирекціи двѣ учительницы уволены «за неисполнительность и нравственную неблагонадежность», 1 учитель—за нетрезвое поведеніе, а два учителя—по поводу привлеченія ихъ къ уголовной отвѣтственности по ст. ст. 1523 и 395 Улож. о наказ.

Въ 1890 году среди учителей возникает и политическое дѣло. Въ Забайкальѣ 4 учителя «составили преступное сообщество и уличены въ распространеніи вредныхъ идей среди населенія». Всѣ четверо уволены.

Количество школъ по сравненію съ населеніемъ было далеко еще недостаточно. Въ енисейской дирекціи одна школа приходилась на 3072 человекъ. Съ другой стороны, нельзя сказать, чтобы населеніе прониклось сознаниемъ необходимости законченнаго, хотя бы и низшаго образованія. Въ той же енисейской дирекціи болѣе 23% дѣтей выбываетъ изъ школы до окончанія, такъ какъ крестьяне признавали необходимымъ только обученіе чтенію и мало-мальски письму. Въ якутскомъ краѣ общества «никогда не отказываются удовлетворять первыми нуждами своихъ школъ, только на приобрѣтеніе книгъ и учебныхъ пособій они не особенно щедры». Блюститель намской школы, поставщикъ и наблюдатель за пансіономъ, морилъ дѣтей голодомъ; при разслѣдованіи со звался, что имѣлъ отъ пансіона «доходы».

Увеличеніе женскихъ учебныхъ заведеній за это десятилѣтіе незначительно, всего на 3, хотя количество учащихся увеличилось почти вдвое. Состояніе ихъ, каждой въ отдѣльности, представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Названіе учебныхъ заведеній.	Число ученицъ.	Число томовъ.	Содержаніе.	
			Руб.	Коп.
<i>Гимнази.</i>				
Иркутская Хаминовская	228	2051	28317	76
Красноярская	229	1840	нѣтъ	свѣд.
Енисейская	121	635	10108	09
Троицкосавская	143	2421	10768	74
<i>Прогимнази.</i>				
Читинская	144	1239	6593	12
Иркутская Хаминовская	217	1463	16353	80
Минусинская	100	494	3104	94
Якутская	46	283	5746	77
Верхнеудинская	102	531	5764	24
Ачинская	69	354	1800	00
Нижнеудинская	31	1032	1822	01
Киренская	51	692	1917	71
Нерчинская	92	679	3565	36
Итого	1576	13614	96392	54

Больше лучше были поставлены гимназии, хотя они страдали от недостатка своих штатных преподавателей; напр., в Иркутской их ни одного не было. Гораздо хуже было дело в прогимназиях. В минусинской законоучитель пропустил 34, 8% уроков; в киренской учителям нередко приходилось по нескольку мѣсяцев не получать жалованья за недостаткомъ средств; нижеудинская—, в неудовлетворительномъ состояніи“.

Въ некоторыхъ прогимназіяхъ замѣтно паденіе числа ученицъ по сравненію съ предыдущимъ годомъ; напр., в якутской—на 30% меньше, в нижеудинской—на 22,58%, обращать, затѣмъ, на себя вниманіе сравнительно большое количество выбывшихъ изъ заведенія до окончанія курса: в енисейской гимназіи выбыло 25,62%, в минусинской прогимназіи—36%.

Въ якутской прогимназіи двѣ ученицы переведены изъ I класса въ приготовительный... Въ зимнее время в киренской прогимназіи учащіяся освобождались отъ занятій лишь въ томъ случаѣ, когда морозъ былъ выше 40° по Р.

Посѣщеніе классовъ учащимися нельзя назвать аккуратнымъ; в Иркутской гимназіи на каждую ученицу приходилось по 42,1 пропущенныхъ уроковъ.

Въ жизни реальныхъ училищъ и учительскихъ семинарій выдающихся явленій не отмѣчено. Единственно, на что можно указать, это на слабую подготовку поступавшихъ в учительскія семинаріи, такъ что съ ними было очень затруднительно проходить науки 2 класса (иногда трудный классъ). В реальныхъ училищахъ было 1639 взысканій за шалости и некрупные проступки.

V. 1908 годъ.

Теперь посмотримъ на учебныя заведенія черезъ 18 лѣтъ. Я пропускаю 1900 годъ, такъ какъ въ это время Забайкальская область не входила въ составъ Восточной Сибири, а была соединена съ Приамурьемъ. Въ Забайкальѣ же число учебныхъ заведеній было съ 18686 учащихся при педагогическомъ персонале въ 1231 члов.

Наканунѣ присоединенія Забайкалья къ иркутскому генераль-губернаторству, т. е. въ 1905 году, число учебныхъ заведеній было:

Учебныя заведенія.	Число ихъ	Число учащихся.	Содержаніе.	
			Руб.	К.
Мужскія гимназіи	3	1056	223948	73
Женскія гимназіи и прогимн. . .	9	2477	157707	29
Реальныя училища	1	220	38691	66
Средн-техн. училища	1	312	62002	89
Учительскія семинаріи	2	181	72740	83
Городскія училища	11	1485	78018	25
Начальныя училища	503	23759	527239	89
Частныя училища	18	нѣтъ	свѣдѣній.	
Итого	548	29490	1160349	54

О внутреннемъ состояніи школы въ 1905 году говорить не приходится, потому что нормальное теченіе академической жизни было нарушено всыхнувшими въ имперіи политическими беспорядками и забастовками. Въ особенности много пострадала средняя школа, гдѣ учебныя занятія шли съ перерывами, массовыми манкировками учащихся, петиціями, требованіями, демонстраціями и т. п. Справедливость требуетъ сказать, что политическое движеніе 1905 года довольно серьезно отразилось и на жизни городскихъ и начальныхъ училищъ, особенно въ отношеніи педагогическаго персонала.

Въ 1906 году Забайкалье вновь перешло въ составъ иркутскаго генераль-губернаторства.

1906 и 1907 годы—періодъ ликвидаціи минувшихъ волненій въ нашей школѣ. И только съ 1908 года начинается здѣсь болѣе или менѣе нормальная жизнь.

Въ 1908 году учебныхъ заведеній было:

Учебныя заведенія.	Число ихъ.	Число учащихся.	Количество томовъ въ библиотекѣ.	Содержаніе	
				Руб.	К.
Мужскія гимназіи	4	1722	33637	274446	61
Реальныя училища	4	899	22877	—	—
Средн-техн. заведен. . . .	1	268	—	—	—
Ремесленные учил.	5	316	—	—	—
Женск гимна. и прог. . . .	18	4333	42651 ¹⁰⁾	367359	38
Учительскія семин.	3	255	13705	111627	85
Женскія педаг. курсы . . .	1	—	—	—	—
Городскія училища	24	2800	28108 ¹¹⁾	181611	20
Начальныя учил.	980	48898	235236 ¹²⁾	1137950	17
Частныя учебн. завед. . . .	31	1110	—	—	—
Итого	1071	60601	—	—	—

Такимъ образомъ, число учебныхъ заведеній за 18 лѣтъ увеличилось на 744; слѣдовательно, ежегодно открывалось по 43. Количество же учащихся увеличилось на 45984 чел., что ежегодно даетъ почти по 2555 чел.

Учебныя заведенія настоящаго времени носятъ нѣсколько особенный характеръ по сравненію съ прежними. Школа теперь стремится идти на встрѣчу молодому поколѣнію въ его наклонностяхъ просвѣтительнаго и эстетическаго характера и физическаго развитія. Раньше все дѣло ограничивалось одними уроками и опредѣленными программами. Теперь же въ школу пробиваются новыя вѣянія, новые методы обученія, новые предметы, новая образовательная система, въ которой классицизмъ занимаетъ очень скромное мѣсто. Наконецъ, къ жизни средней школы привлечено и общество въ лицѣ родительскихъ комитетовъ.

Сверхъ обычныхъ программъ въ учебныхъ заведеніяхъ въ настоящее время изучаются еще желающими: англій-

¹⁰⁾ Изъ двухъ частныхъ гимназій нѣтъ свѣдѣній.

¹¹⁾ Названій, а не томовъ.

¹²⁾ Безъ иркутской дирекціи.

скій языкъ, музыка на духовыхъ инструментахъ, пѣніе, рисованіе, лѣпка, выжиганіе и выпиливаніе по дереву, танцы и др. При иркутской мужской гимназій въ 1908 году функционировали кружокъ любителей естественныхъ и физико-математическихъ наукъ; въ кружкѣ насчитывалось до 60 человекъ, которые читали доклады, рефераты, устраивали экскурсіи. Затѣмъ, при учебныхъ заведеніяхъ часто устраиваются литературно-музыкальные утра и вечера, праздники древонасажденія и т. п.

При многихъ городскихъ училищахъ основаны классы ручного труда и ремесленные отдѣленія, при чемъ работы производится не только по дереву, но и по металлу, напр., въ нерчинско-заводскомъ училищѣ.

Что касается сельскихъ школъ, то имъ въ настоящее время стремятся придать не только общеобразовательный, но и практической характеръ въ соответствии съ потребностями крестьянскаго быта. При весьма многихъ школахъ дѣтей обучаютъ: обработкѣ дерева, переплету книгъ, плетенью корзинъ, огородничеству (олонская и качугская школы), пчеловодству (бирюсинская); ремесламъ: столярному, сапожному, картонажному, кузнечно-слесарному, портняжному; шитью, плетенью, вышиванью, вязанью (особенно чулокъ и рукавицъ) и друг. Понятное дѣло, что такая школа въ глазахъ крестьянина, человека практическаго, больше имѣетъ смысла.

Это, однако, еще не означаетъ, чтобы потребность въ школѣ вошла въ плоть и кровь нашей сибирской деревни. И теперь можно встрѣтить крестьянъ, которые грамотность считают совершенно излишнимъ придаткомъ къ жизни, вследствие чего своихъ дѣтей или не отпущаютъ въ школу, или отвлекаютъ ихъ отъ правильныхъ занятій дѣлами по хозяйству“ (енисейская дирекція). Есть школы, въ которыхъ обучается по 12 человекъ, хотя дѣтей школьнаго возраста въ районѣ этихъ школъ вдвое-втрое больше.

Интересно отмѣтить, въ енисейской дирекціи 25% учителей исполняютъ одновременно и законоучительскія обязанности. Затѣмъ, большой процентъ среди учителей занимаютъ женщины: напр., въ иркутской дирекціи ихъ 36%, въ забайкальской—28,5%, въ якутской—19,5%.

Относительно общих недостатков учителей один из директоров народных училищ говорит: «удовлетворяя требованиям ценза, учащие, за немногими исключениями, оказываются совершенно неподготовленными и неспециализированными к условиям простой трудовой сельской жизни, в которой они должны бы быть добросовестными советниками и помощниками сельскому населению во всех его практических затруднениях. Большая часть окончивших курс 7—8 классов женских гимназий не имеет никакого представления о сельской школе и о ведении занятий с тремя группами. Недочеты особенно часто обращают на себя внимание на уроках тех учителей, которые получают учительское свидетельство по выдержании специального испытания».

В 1908 году еще проявлялись следы упомянутых волнений в наших средних учебных заведениях. Число манкировок—несколько повышенное, напр. в Иркутской мужской гимназии учениками пропущено 33257 уроков, а в Красноярской мужской гимназии на каждого ученика падает 57,1 пропущенных уроков.

VI. 1910 годъ.

В половине 1908 года главным инспектором училищ Восточной Сибири назначен директор народных училищ Иркутской губернии Григорий Петрович Василенко, на которого выпала тяжелая доля оздоровления учебных заведений после 1905—1906 г. г., приведение в порядок и исполнение крайне запущенных дел в канцелярии учебного отдела, а также разработка и осуществление новых дел и задач по запросам министерства народного просвещения и по условиям времени и потребностям края.

Интересно, конечно, хотя в общих чертах, отметить, что сделано в учебном деле за последние три года. В помещаемой здесь таблице приводится число учебных заведений и учащихся за 1908 и 1911 годы. 1908 год представляет состояние учебного дела до начала деятельности Г. П. Василенко, хотя, собственно говоря, несколько учебных заведений было открыто в

1908 году уже имъ, напр., 3 городскихъ училища и около 70 начальныхъ.

Учебныя заведенія.	Число учеб. заведеній.		Количество учащихся.	
	1908	1911	1908	1911
Мужскія гимназїи	4	4	1722	2174
Частныя мужскія гимназїи . .	—	2	—	323
Частн. прог. для дѣт. об. пола	—	1	—	107
Реальная училища	4	4	899	978
Частныя реальныя училища . .	—	2	—	225
Средне-техн. учил.	1	1	268	337
Ремеслен. низшія учил.	5	5	316	369
Женскія гимназїи	12	13	3109	5236
Частныя женскія гимназїи . . .	3	3	893	973 ¹³⁾
Женскія прогимназїи	3	2	331	288
Учительскія институты	—	1	—	—
Учительскія семинаріи	3	3	255	255
Городскія училища	24	34	2800	3483
Начальныя училища	980	1423	48898	60054
Частныя учебн. заведенія	31	31 ¹⁴⁾	1110	1651 ¹⁴⁾
Итого	1071	1529	60001	85478

Такимъ образомъ, за 1909—1911 годы число учебныхъ заведеній въ Восточной Сибири увеличилось на 458, слѣдовательно, ежегодно прибавлялось по 152,7, при чемъ число учащихся увеличилось на такую значительную цифру, какъ 24.877 человекъ, что по отношенію къ количеству учащихся 1908 года составить около 41,05%.

Какъ на одно изъ важныхъ обстоятельствъ въ жизни школы въ 1909—11 годахъ слѣдуетъ указать на открытіе въ Иркутскѣ учительскаго института и увеличеніе числа городскихъ училищъ на 41,7%.

Сибирскіе города со времени русско-японской войны быстро растутъ въ отношеніи народонаселенія, при чемъ въ городахъ много такихъ обывателей, которые, за недостаткомъ средствъ и по разнымъ другимъ причинамъ, не въ состояніи дать своимъ дѣтямъ образованіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а между тѣмъ, эти слои населенія не могутъ остановиться на одномъ начальномъ образованіи. Наиболее целесообразнымъ исходомъ для нихъ въ такомъ случаѣ является городское училище. Какъ ве-

¹³⁾ За 1910 годъ
¹⁴⁾ За 1910 годъ

яко число такихъ лицъ, показываетъ нашъ Иркутскъ, въ которомъ теперь три городскихъ училища и всѣ они переполнены.

Въ ближайшемъ будущемъ предполагается открытіе новыхъ городскихъ училищъ и не только въ городахъ, но и въ многочисленныхъ селеніяхъ съ такимъ расчетомъ, чтобы удовлетворить насущныя потребности населенія; открытіе ихъ тѣмъ болѣе своевременно, что сейчасъ въ Восточной Сибири есть свой учительскій институтъ, имѣющій обслуживать специально городскія училища.

Потребность въ учительскомъ институтѣ чувствовалась давно; еще въ 1873—4 годахъ генераль-губернаторъ Восточной Сибири во всеподданнѣйшемъ докладѣ указывалъ на необходимость учрежденія его въ Сибири.

Къ 1 января 1911 года въ имперіи всѣхъ учительскихъ институтовъ было 17, а городскихъ училищъ—1126; слѣдовательно, на каждый институтъ приходилось по 66,2 городскихъ училищъ. Ясное дѣло, что существующихъ институтовъ недостаточно, и этотъ недостатокъ всею тяжестью ложится на тѣ мѣстности, гдѣ институтовъ нѣтъ. Отсюда вполне понятно весьма важно значеніе открытія въ Восточной Сибири своего собственного разсадника городскихъ учителей. Въ настоящее время педагогическій персоналъ городскихъ училищъ въ нашемъ генераль-губернаторствѣ достигаетъ до 140 человекъ (15), которыхъ приходилось пока искать «на сторонѣ». Нынѣшней же весной будетъ первый выпускъ городскихъ учителей изъ иркутскаго учительскаго института.

Затѣмъ, необходимо упомянуть, что за это время въ учебномъ отдѣлѣ уже собраны матеріалы и на основаніи ихъ детально разрабатывается проектъ сѣти новыхъ начальныхъ училищъ, который рассчитанъ на введеніе въ Восточной Сибири всеобщаго обязательнаго первоначальнаго образованія. Сейчасъ одна школа приходится на 1702 чел. жителей, или на 130 дѣтей школьнаго возраста. Предполагается учрежденіе еще 2.500 школьныхъ комплектовъ, по 50 чел. въ каждомъ.

Въ теченіе 1909—1911 года открыто 6 новыхъ районовъ инспекторовъ народныхъ училищъ (1—въ иркутской губ., 2—въ енисейской губ., 2—въ забайкальской области и 1—въ якутской обл.).

(15) Не считая почетныхъ блюстителей, законоучителей (34 чел.) и прочихъ служащихъ (45 чел.)

Въ видахъ лучшей организаціи и постановки учебнаго дѣла въ начальныхъ училищахъ, скорѣйшаго и наибольшаго развитія въ краѣ народныхъ училищъ всѣхъ типовъ въ 1911 году возбуждено новое ходатайство объ учрежденіи въ первую очередь еще 9 инспекторскихъ районовъ (5—въ Иркутской губ., 2—въ енисейской г. и 2—въ забайкальской обл.).

Другой заботой для учебнаго отдѣла является увеличеніе числа среднихъ учебныхъ заведеній. Въ настоящее время одно такое заведеніе приходится слишкомъ на 80 тысячъ населенія; однако потребность въ нихъ настолько велика, что еще до ассигнованія отъ казны средствъ на содержаніе они открываются на общественныя средства подъ именемъ учебныхъ заведеній I разряда (въ 1909 году въ Нижнеудинскѣ и въ 1911 г. въ Канскѣ).

Въ 1912 году съ 1 іюля имѣютъ быть открыты реальныя училища въ гг. Иркутскѣ и Читѣ. Кромѣ того, разработаны и представлены въ министерство народнаго просвѣщенія планы открытія въ самомъ непродолжительномъ времени еще 9 среднихъ мужскихъ учебныхъ заведеній: въ Иркутскѣ (2-я гимназія и 2-ое реальное училище), Бодайбо, Нижнеудинскѣ, Минусинскѣ, Красноярскѣ, Канскѣ и Ачинскѣ. Затѣмъ, представлены проекты открытія въ ближайшее время 3 учительскихъ семинарій: въ Балаганскѣ, Минусинскѣ и Стрѣтенскѣ.

Для удовлетворенія острой нужды въ учителяхъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ края открыты педагогическіе двухгодичные курсы въ Якутскѣ и трехгодичные—въ Киренскѣ. Явилась необходимость открыть педагогическіе курсы и въ Красноярскѣ, пока не будетъ открыта учительская семинарія въ Минусинскѣ.

На развитіе женскаго образованія также обращено серьезное вниманіе. За время 1908—1911 годы четыре женскихъ учебныхъ заведенія развернулись въ полныя гимназіи: нерчинская, минусинская, ачинская и канская. Въ ближайшее время преобразуются въ гимназіи и остальные двѣ женскихъ прогимназіи: нижеудинская и киренская. Въ киренской прогимназіи открытъ уже 5-ый классъ и имѣется еще педагогическій курсъ. Кромѣ того, возбуждено ходатайство объ открытіи въ Иркутскѣ 3-й женской гимназіи.

За послѣднее трехлѣтіе построены на средства казны зданія для якутскаго реального училища, читинской 1-й

женской гимназій; оканчиваются постройкой зданія женскихъ гимназій: иркутской 2-ой И. С. Хаминова и ачинской. Въ нынѣшнемъ году имѣть быть начатъ капитальный ремонтъ и пристройка въ иркутской учительской семинаріи и пристройка въ иркутской 1-ой женской И. С. Хаминова гимназій. На все это исходатайствованы весьма значительныя средства изъ государственнаго казначейства (15 а). Для возбужденія ходатайствъ объ ассигнованіи средствъ на строительныя нужды учебныхъ заведеній края является еще значительное затрудненіе въ томъ, что въ управленіи учебными заведеніями иркутскаго генераль-губернаторства нѣтъ отдѣльнаго архитектора. Между тѣмъ, эта должность и даже съ помощникомъ установлена въ штатахъ, всѣхъ другихъ учебныхъ округовъ.

VII. Quosque tandem?

Однимъ изъ существенныхъ тормазовъ для развитія просвѣщенія въ Восточной Сибири слѣдуетъ признать устарѣлость существующей здѣсь организаціи по управленію учебными заведеніями. Странно сказать, но *фактъ*, у насъ дѣйствуютъ до сихъ поръ тѣ же штаты въ учебномъ отдѣлѣ, какіе были опредѣлены въ 1867 году! Весьма сложнымъ аппаратомъ учебнаго дѣла управлять: иркутскій генераль-губернаторъ на правахъ попечителя, главный инспекторъ училищъ, его секретарь, помощникъ секретаря и нѣсколько канцелярскихъ служителей. На все это управленіе въ 1867 году была опредѣлена ежегодная сумма въ 5850 рублей, увеличенная потомъ до 8050 руб.

Для 1867 года штаты этотъ были достаточны: учебныхъ заведеній было всего 64 и, соответственно этому, незначительное дѣлопроизводство по канцеляріи.

Съ ростомъ же школьнаго дѣла штаты эти оказались несоответствующими своему назначенію. Съ давнихъ уже поръ идутъ въ Петербургъ ходатайства начальниковъ края объ измѣненіи штатовъ, согласно потребностямъ времени, но до сихъ поръ эти ходатайства не получили еще благопріятнаго разрѣшенія.

Такъ, въ 1878 году ген.-губ. баронъ Фредериксъ возбуждалъ ходатайство объ увеличеніи штатовъ учебнаго отдѣла до 15.165 руб. вмѣсто отпущавшихся тогда 6350 рублей. Такое увеличеніе объяснялось необходимостью учрежденія должностей помощника главнаго инспектора

(15а). Возбуждено еще много ходатайствъ.

училищъ и помощника секретаря и ассигнованія суммы на содержаніе 4 писцовъ и на разъѣзды главнаго инспектора и его помощника для осмотра учебныхъ заведеній. Указывая, что «добросовѣстное исполненіе обязанностей, возложенныхъ на главнаго инспектора училищъ, становится *рѣшительно невозможнымъ*, если, во 1-хъ, главный инспекторъ не будетъ имѣть помощника, который могъ бы замѣнять его во время отсутствія и разъѣзды съ нимъ, разъѣзды по Восточной Сибири и, во 2-хъ, если штаты и средства канцеляріи его не будутъ увеличены», —баронъ Фредериксъ ходатайствовалъ о скорѣйшемъ учрежденіи новыхъ штатовъ по управленію восточно-сибирскими учебными заведеніями, «такъ какъ въ противномъ случаѣ съ значительнымъ ежегоднымъ увеличеніемъ дѣлопроизводства *неминуемо могутъ произойти по этому управленію безпорядки*».

Это было 34 года тому назадъ.

Въ 1880 году ходатайство было возобновлено ген.-лейт. Анучинымъ; въ 1887 г. графъ Игнатьевъ возбудилъ вопросъ объ увеличеніи содержанія секретаря учебнаго отдѣла до 2000 руб. въ годъ и его помощнику до 1000 р. Въ 1903 г. ген.-лейт. Пантелѣевъ возбудилъ ходатайство объ усиленіи штатовъ въ виду несоотвѣтствія требованіямъ и условіямъ времени существующаго штата и объ учрежденіи при главномъ инспекторѣ училищъ, края учебнаго комитета съ такими же полномочіями и на тѣхъ же основаніяхъ, какія установлены по отношенію къ совѣтамъ попечителей учебныхъ округовъ, при чемъ на все преобразованіе испрашивалось 22.650 рублей.

Графъ Кутайсовъ въ 1904 году ходатайствовалъ объ учрежденіи новыхъ штатныхъ должностей: окружнаго инспектора, втораго помощника секретаря, бухгалтера, журналиста и архитектора, на что испрашивалась сумма до 27.250 руб. При этомъ гр. Кутайсовъ указывалъ, что, въ случаѣ неудовлетворенія возбужденнаго имъ ходатайства, слѣдуетъ снять съ главнаго инспектора училищъ отвѣтственность за исправность дѣлопроизводства; учебныя же заведенія, несомнѣнно, должны оставаться безъ надлежащаго надзора и руководства, такъ какъ число ихъ давно превзошло ту норму, когда одинъ человѣкъ, даже свободный отъ всякой другой дѣятельности, могъ обзрѣть ихъ въ теченіе двухъ лѣтъ.

Въ 1906 году объ увеличеніи штатовъ учебнаго отдѣла ходатайствовалъ ген.-лейт. Алексѣевъ. Затѣмъ, въ 1909

году бывшимъ ген.-губ. Селивановымъ также было направлено въ министерство народнаго просвѣщенія въ-сѣю аргументированное ходатайство о новыхъ штатахъ по управленію учебными заведеніями въ Восточной Сибири и, наконецъ, въ 1911 году объ этомъ возбуждено новое серьезное ходатайство нынѣшнимъ генераль-губернаторомъ егермейстеромъ Князевымъ.

По разнообразнымъ причинамъ всѣ эти ходатайства до сихъ поръ не получили давно ожидаемаго осуществленія; однако министерство народнаго просвѣщенія ни разу не отрицало необходимости преобразованія штатовъ.

Дѣло, дѣйствительно, находится въ тяжелыхъ условіяхъ.

Главный инспекторъ училищъ является ближайшимъ и непосредственнымъ помощникомъ генераль-губернатора по управленію гражданскими учебными заведеніями края. Къ предметамъ особеннаго его попеченія принадлежатъ наблюденіе за правильнымъ ходомъ жизни въ учебныхъ заведеніяхъ въ педагогическомъ, административномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ. Въ виду этого закономъ предписывается, чтобы главный инспекторъ лично производилъ подробную ревизію учебныхъ заведеній, при чемъ тотъ же законъ указываетъ, чтобы при ревизіяхъ обращалось строгое вниманіе, во 1-хъ, на общее направленіе и духъ воспитанія юношества въ этихъ заведеніяхъ, во 2-хъ, на степень развитія въ учащихся нравственнаго и умственнаго образованія, въ 3-хъ, на методы и способы преподаванія, въ 4-хъ, на способности и познанія учителей, въ 5-хъ, на состояніе библиотекъ и учебныхъ пособій, въ 6-хъ, на удобство училищныхъ помѣщеній и, въ 7-хъ, на правильность расходованія суммъ и веденія въ нихъ отчетности (ст. 73 т. XI, ч. I св. зак., изд. 1893 г.) въ правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Такимъ образомъ, законъ придаетъ огромное значеніе ревизіямъ учебныхъ заведеній черезъ посредство главно-го инспектора.

Теперь посмотримъ, сколько вереть должнъ сдѣлать главный инспекторъ, чтобы обревизовать подлежащія егъ

вѣдѣнію учебныя заведенія. Привожу подробную таблицу.

№ маршрута по дорожнику изд. 1908/1911 г.	ЛИНИИ ПУТИ.	Число верстѣ.		
		По жѣзз-ной дорогѣ и на парох.	По грунто-вой дорогѣ съ плат. по 3 в. съ вер.	По грунто-вой дорогѣ съ плат. по 4 в. съ вер.
18 н	Иркутскъ—Якутскъ	—	354 ³ / ₄	2412
—	Обратно	—	354 ³ / ₄	2412
18	Иркутскъ—Нерчинскъ	1254	—	—
—	Нерчинскъ—Верхнеуд.	795	—	—
—	Верхнеуд.—Троицкосав.	—	215	—
—	Обратно	—	215	—
—	Верхнеудин—Иркутскъ	459	—	—
—	Иркутскъ—Ачинскъ	1175	—	—
18 м	Ачинскъ—Минусинскъ	—	333 ¹ / ₂	—
—	Обратно	—	333 ¹ / ₂	—
18	Ачинскъ—Красноярскъ	167	—	—
18 н	Красноярскъ—Енисейскъ	—	330	—
—	Обратно	—	330	—
—	Красноярскъ—Иркутскъ	1008	—	—
Итого		4858	2466 ¹ / ₂	4824

Изъ этой таблицы видно, что для обрѣзизованія учебныхъ заведеній потребуется проѣхать 12.148¹/₂ верстѣ при чемъ по одиѣмъ только грунтовымъ дорогамъ придется сдѣлать 7290¹/₂ верстѣ. Правда, въ лѣтнее время, которое въ Восточной Сибири очень коротко, путь по грунтовымъ дорогамъ сокращается пароходнымъ сообщеніемъ, но въ зимнее время другого пути нѣтъ.

Загѣмъ подробная, а не частичная ревизія учебнаго заведенія—дѣло сложное и требуетъ большого вниманія и времени. Для ревизіи же 33 учебныхъ заведеній: гимназій и прогимназій мужскихъ и женскихъ, реальныхъ и промышленнаго училищъ, учительскихъ института и семинарій потребуется минимумъ *полгода, считая приблизительно по одной недѣлѣ на каждое учебное заведеніе.*

Итого ревизіи должны отнять время до 10 мѣсяцевъ въ году, если относиться къ нимъ такъ, какъ того требуетъ законъ. Кромѣ того, желательно, и бываетъ необходимо, посѣщать учебныя заведенія и низшаго типа.

Съ другой стороны, возлагаются на главнаго инспектора училищъ, помимо ревизій, еще слѣдующія обязанности

сти: составленіе ежегоднаго о состояніи учебной части въ краѣ отчета, представляемаго министру народнаго просвѣщенія отъ лица генераль-губернатора; 2) веденіе общихъ списковъ всѣмъ чиновникамъ учебнаго вѣдомства въ краѣ; 3) представленіе въ министерство по установленнымъ формамъ всѣхъ срочныхъ свѣдѣній и вѣдомостей; 4) приведеніе въ исполненіе распоряженій министерства и 5) сношенія съ департаментомъ народнаго просвѣщенія. Затѣмъ, главный инспекторъ является непосредственнымъ докладчикомъ у генераль-губернатора и по каждому дѣлу, разрѣшеніе котораго зависитъ отъ почетителя учебнаго округа, онъ долженъ дать или написать заключеніе съ надлежащими справками. Кроме того, много времени и труда отнимаютъ: разсмотрѣніе представляемыхъ въ учебный отдѣлъ *всѣхъ* протоколовъ засѣданій педагогическихъ совѣтовъ учебныхъ заведеній и экзаменаціонныхъ письменныхъ работъ, а также дѣла по выдачѣ свидѣтельствъ на званіе учителей домашнихъ, уѣздныхъ, иногда и на званіе учителя гимназій и ми. др.

Наконецъ, много дѣла, и дѣла отвѣтственнаго, для главнаго инспектора въ распредѣленіи отпускаемыхъ изъ министерства народнаго просвѣщенія кредитовъ для распредѣленія ихъ по учебнымъ заведеніямъ и отдѣльнымъ лицамъ. Раньше эти кредиты были незначительные и выражались въ нѣсколько десятковъ тысячъ; теперь же они возросли до полмилліона рублей. Такъ какъ по штатамъ учебнаго отдѣла не положено должности бухгалтера, то главному инспектору самому приходится вникать и разбираться во всѣхъ деталяхъ кредитовъ, поступающихъ изъ министерства народнаго просвѣщенія, и заботиться о своевременномъ переводѣ ихъ по назначенію. Въ туркестанскомъ краѣ, при меньшемъ числѣ учебныхъ заведеній по сравненію съ Восточной Сибирью, должность *штатнаго бухгалтера* существуетъ съ 1900 года.

На управленіи учебными заведеніями Восточной Сибири въ настоящее время лежитъ весьма трудная, многосложная и отвѣтственная задача не только разумнаго и твердаго направленія существующихъ прежнихъ заведеній, оздоровленія ихъ и улучшенія благосостоянія, но и планомернаго, энергичнаго и продуктивнаго расширенія и развитія въ краѣ новыхъ учебныхъ заведеній всѣхъ типовъ.

Однако надлежащему осуществленію этихъ главныхъ задачъ учебнаго отдѣла весьма значительно препятствуютъ существующіе штаты по управленію учебными заведеніями Восточной Сибири и та канцелярская работа, которая съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивается и осложняется и которой главный инспекторъ долженъ отдать много и времени, и силъ и здоровья.

Положеніе канцеляріи главного инспектора училищъ Восточной Сибири таково.

При основаніи нынѣшнихъ штатовъ въ Иркутскомъ генераль-губернаторствѣ было только 64 учебныхъ заведенія; переписка по управленію этими учебными заведеніями была, конечно, сравнительно незначительной. Въ 1869 году входящихъ бумагъ было 995, исходящихъ 1249, что въ среднемъ давало по 6 бумагъ въ день. На первыхъ порахъ увеличеніе канцелярской работы шло сравнительно медленно: въ 1870 г. всѣхъ бумагъ было даже меньше, чѣмъ въ 1869 году, именно 2218; въ 1880 году было около 3 тысячъ и затѣмъ въ теченіе 15 лѣтъ эта цифра не возросла даже до 4 тысячъ.

Годы.	Вход. бум.	Исход. бум.	Всего бум.
1869	995	1249	2244
1881	1471	1682	3153
1891	1795	1221	3016
1896	1578	2075	3653
1901	2123	2246	4369
1906	3423	3439	6862

Въ 1906 г. къ иркутскому генераль-губернаторству была присоединена забайкальская область; вслѣдствіе этого количество бумагъ быстро возросло; въ 1907 г. ихъ уже было: входящихъ 4629, исходящихъ 4256, всего 8885.

Такъ какъ штаты канцеляріи остались прежніе, прежнія же и средства, то, естественно, при наличности прежняго числа работниковъ въ дѣлахъ канцеляріи въ 1907 и 1908 годахъ не могло быть должной исправности. И, дѣйствительно, въ эти годы канцелярія переживала хаотическое состояніе, о чемъ прекрасно знаютъ всѣ, кому приходилось тогда имѣть съ ней письменныя сношенія

Въ 1908 году новому главному инспектору пришлось, прежде всего, серьезно заняться упорядоченіемъ канцеляріи, при наличности однако старыхъ штатовъ и средствъ. „Подъ сукномъ“ оказалось масса бумагъ съ различными хедатайствами, особенно личнаго состава служащихъ въ учебныхъ заведеніяхъ Восточной Сибири.

Для поправленія дѣла пришлось прибѣгнуть къ экстраординарной мѣрѣ—ввести помимо дневныхъ занятій (9 ч. у.—3 ч. д. и болѣе) еще и вечернія (7—9 ч. в.), однако за то же самое вознагражденіе, что и прежде. Дѣлать прибавку къ жалованью служащихъ было не изъ чего, а запущенность дѣлопроизводства была настолько большой, что могла угрожать нормальному теченію педагогическаго дѣла въ учебныхъ заведеніяхъ.

Какая огромная и вмѣстѣ тяжелая работа пришлось на долю нынѣшняго состава канцеляріи,—это хорошо видно изъ цифръ тѣхъ же входящихъ и исходящихъ бумагъ. Въ 1907 году ихъ, какъ я сказалъ, было 8885, а въ настоящее время, въ 1911 году, было: входящихъ 7.735, исходящихъ 10.734, а всего 18469 бумагъ.

Въ общемъ, по сравненію съ 1867 годомъ число учебныхъ заведеній увеличилось на 2389, 06%, а дѣлопроизводство—на 823%.

Судя по всѣмъ имѣющимся даннымъ, канцелярія учебнаго отдѣла теперь настолько перегружена, что дальнѣйшее увеличеніе дѣлопроизводства совершенно невозможно. Канцелярія переутомлена, (16) лишена вечерней свободы, получаетъ незначительное вознагражденіе (нѣкоторые изъ служащихъ получаютъ по 40—60 р. въ мѣсяць) и, понятное дѣло, при первой же возможности идутъ на другую службу, гдѣ, по крайней мѣрѣ, можно будетъ использовать вечернее время для семьи и себя.

Интересная справка. На управленіе учебными заведеніями въ Восточной Сибири ассигнуется въ годъ 8050 рублей, а въ Туркестанѣ—17.500 руб. Между тѣмъ учебныхъ заведеній въ Восточной Сибири гораздо больше,

16) Въ нынѣшнемъ учебномъ году г. главный инспекторъ Г. П. Василенко болѣлъ тифомъ, который на почвѣ переутомленія принялъ затяжной характеръ.

чѣмъ въ Туркестанѣ; именно къ 1 января 1911 года было:

Учебныя заведенія.	Восточная Сибирь.	Туркестанъ.
Мужскія гимназіи	4	5
Мужскія прогимназіи	—	2
Реальныя училища	4	1
Женскія гимназіи	15	5
Женскія прогимназіи	3	5
Маринскія женскія учил.	—	1
Учительскіе институты	1	—
Городскія училища	29	25
Средне техн. учил.	1	—
Низшія техн. учил.	5	2
Итого	65 ¹⁷⁾	

Что касается частныхъ и низшихъ учебныхъ заведеній, то въ 1909 году въ Туркестанѣ ихъ было только 271, а въ Восточной Сибири 1011. Во всякомъ случаѣ, общее число всѣхъ учебныхъ заведеній въ Восточной Сибири будетъ *раза въ три* больше, чѣмъ въ Туркестанѣ. И при всемъ этомъ отпускаемые кредиты на Восточную Сибирь по управленію учебными заведеніями *вдове меньше* туркестанскихъ! Давно бы пора исправить это неравное отношеніе къ нашей окраинѣ, тѣмъ болѣе, что теперь близки къ осуществленію повышенные штаты среди учебныхъ заведеній и окружныхъ инспекторовъ!

Было бы, конечно, желательно учрѣжденіе особаго самостоятельнаго учебнаго округа, на подобіе другихъ, существующихъ въ Европейской Россіи и въ Западной Сибири.

Въ настоящее время бюджетъ нашъ значительно окрѣпъ и, слѣдовательно, уже нѣтъ препятствій для увеличенія кредита на новый расходъ, вызываемый притомъ насущными потребностями государственнаго значенія. Что касается возраженія, что въ Восточной Сибири еще недостаточно учебныхъ заведеній для того, чтобы оправдать крупный расходъ на содержаніе самостоятельнаго учебнаго округа, то оно, это возраженіе, также не имѣть

¹⁷⁾ Въ это число не входятъ еще частныя учебныя заведенія: мужская гимназія, реальное училище и прогимназія для дѣтей обоего пола.

достаточной силы убѣдительности. Дѣло въ томъ, что западно-сибирскій учебный округъ былъ открытъ въ 1885 году при каличности слѣдующаго числа учебныхъ заведеній:

мужскія гимназiи	4
реальныхъ училища	2
женскія гимназiи и прогимназiи	18
учительскія семинарiи	1
техническiя и ремесл. училища	4
городскiя училища	4
уѣздныя училища	13
приходскiя школы	96
казачьи школы	15
школы мин. госуд. имущ. и вн. дѣлъ	395

Слѣдовательно, всего 552 учебныхъ заведеній, изъ нихъ повышеннаго типа 46; общее число учащихся было 25.150. Между тѣмъ, въ Восточной Сибири сейчасъ учебныхъ заведеній повышеннаго типа 75 и элементарныхъ 1423 съ общимъ количествомъ учащихся въ 85.47^с челов.

Долженъ оговориться, что при учрежденiи западно-сибирскаго учебнаго округа имѣлось въ виду основанiе въ Томскѣ высшаго учебнаго заведенiя—университета и что будто бы только вслѣдствiе этого обстоятельства былъ открытъ самостоятельный округъ. Пусть такъ. Но вѣдь существованiе высшаго учебнаго заведенiя не есть необходимое условiе для учрежденiя округа. Напр., въ приморской области существуетъ высшее учебное заведенiе и однако здѣсь нѣтъ самостоятельнаго округа; съ другой стороны, въ виленскомъ, оренбургскомъ и кавказскомъ учебныхъ округахъ до сихъ поръ нѣтъ ни одного высшаго учебнаго заведенiя.

При учрежденiи самостоятельныхъ учебныхъ округовъ едва-ли можно руководиться *только числомъ* существующихъ учебныхъ заведенiй.

Передъ тѣмъ, какъ распространить на Восточную Сибирь дѣйствiе нынѣшнихъ штатовъ, тоже говорили, что еще рано примѣнять эту мѣру. Но совсѣмъ иначе посмотрѣлъ на дѣло д. с. с. Латышевъ, ревизовавшiй учебныя заведенiя Восточной Сибири въ 1865—6 годахъ. „По мнѣнiю моему, — говоритъ Латышевъ, — незначительность числа учебныхъ заведенiй не только не можетъ служить препятствiемъ къ учрежденiю этихъ штатовъ, но, напротивъ того, заставля-

еть желать скорѣйшаго по возможности осуществленія этой мѣры въ Восточной Сибири, дабы поставить тамъ учебное дѣло въ болѣе благоприятныя условія и способствовать развитію онаго“.

Въ этихъ словахъ д. с. с. Латышева выраженъ глубокій государственный взглядъ на основную причину, существенно вліяющую на развитие учебнаго дѣла въ Восточной Сибири. Если здѣсь мало учебныхъ заведеній, то это лишь потому, что въ неудовлетворительныхъ условіяхъ находится управленіе учебнымъ дѣломъ.

Quosque tandem?

Если же по какимъ-либо особымъ соображеніямъ признается еще преждевременнымъ открытіе въ иркутскомъ генералъ-губернаторствѣ самостоятельнаго учебнаго округа, то во всякомъ случаѣ безусловно необходимо нынѣ же учрежденіе въ помощь главному инспектору должности окружныхъ инспекторовъ, по крайней мѣрѣ *трехъ* (2—для иркутской и енисейской губерній и якутской области и 1—для Забайкалья), а также учрежденіе попечительскаго совѣта, испытательнаго комитета и увеличеніе штатовъ канцелярій учебнаго отдѣла, которые, хотя приблизительно, подходили бы къ штатамъ канцелярій попечителей учебныхъ округовъ.

Quosque tandem?

Иркутскъ. 18 апрѣля 1912 г.

А. Линьковъ.

ПИСЬМА И. Д. ЧЕРСКАГО.

Печатаемыя ниже письма И. Д. Черскаго адресованы на имя И. И. Воротникова.

Иннокентій Иннокентьевичъ Воротниковъ род. въ 1841 г. въ с. Гадалеѣ, Тулуновской волости, Нижнеудинскаго у. Обучался въ иркутской духовной семинаріи, но курса не окончилъ. Въ теченіе 6 лѣтъ былъ приходскимъ учителемъ, затѣмъ служилъ долгое время волостнымъ писаремъ; въ отставку вышелъ съ 1 мая 1911 года.

И. И. былъ членомъ иркутскаго статистическаго комитета и членомъ восточно-сибирскаго отдѣла И. Р. Г. О., корреспондентомъ николаевской главной физической обсерваторіи и завѣдывающимъ метеорологическою станціею въ с. Братскѣ.

Перу И. И. принадлежатъ нѣсколько статей, изъ коихъ наиболѣе лучшими являются: „Объ ангарскихъ порогахъ“

(въ „Сибири“ за 1883 г.); „О николаевскомъ заводѣ“ (въ „Сибирской Жизни“ за 1900 г. и въ „Восточн. Обозрѣніи“ за 1910 г.); „Исторія Братскаго Острога“ („Ирк. Губ. Вѣд.“ 1902 г.) и „Памяти М. В. Загоскина“ (въ «Вост. Об.» 1904 г.).

И. Воротниковъ былъ въ хорошихъ отношеніяхъ къ семьѣ М. В. Загоскина. „Съ его братомъ, Степаномъ, мы, —говорить И. И.,— вмѣстѣ учились въ духовномъ училищѣ и, какъ оба крайніе бѣдняки, спали на одной койкѣ, т. е. у него имѣлся войлокъ, у меня подушка; одѣвались на ночь, чтобы не шибко ужъ мерзнуть, своей убогой одеженкой (въ это время М. В. былъ студентомъ казанской духовной академіи).» Потомъ, въ семинаріи, И. И. учился у М. В. Загоскина и служилъ съ нимъ въ качествѣ писемоводителя, когда М. В. былъ секретаремъ прагленія.

И. Д. Черскій узналъ о дѣятельности И. И., какъ члена статистическаго комитета, и предложилъ ему работать для географическаго отдѣла въ Иркутскѣ.

I.

13 сентября 1874 г. получено въ Братскѣ

Милостивый Государь,
Иннокентій Иннокентьевичъ!

Сущность дѣла до нѣкоторой степени оправдываетъ средства и потому не относитесь, Милостивый Государь, вслѣдствіе къ письму вполне незнакомой Вамъ личности.

Спеціально занимаясь остеологіей млекопитающихъ животныхъ, желая къ тому же по возможности ознакомиться съ остатками вымершихъ млекопитающихъ Восточной Сибири, я осмѣливаюсь обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою оказать *при случаѣ* содѣйствіе увеличенію остеологической коллекціи здѣшняго музея. Каждая кость, вырытая при случаѣ изъ земли, каждый обломокъ кости, зубы, рога и ихъ обломки, попадающіе: я иногда при рытвѣ колодцевъ или же вымываемые водою изъ овраговъ или изъ береговыхъ обваловъ, составили бы цѣнный матеріалъ для ознакомленія съ вымершими животными Сибири, о которыхъ до сихъ поръ имѣется слишкомъ мало свѣдѣній. Въ случаѣ находки такого рода, покорнѣйше прошу обратиться съ письмомъ (на имя консерватора музея Сибирск. отдѣла географическаго общества) въ отдѣлъ, и общество не замедлитъ выслать Вамъ, Милостивый Государь.

открытое предписание для бесплатной пересылки найденных вещей въ музей отдѣла. Къ тому-же, считаю необходимымъ прибавить, что кромѣ костей, вырываемыхъ изъ земли, музей отдѣла нуждается также въ черепахъ и костяхъ всѣхъ нынѣ живущихъ млекопитающихъ, безъ исключенія. Такъ, напримѣръ, весьма желательна было бы собирать, *при случаѣ*, ноги разныхъ животныхъ, въ особенности изъ жвачныхъ (напр., пзюбрь, козуля, сохатый, кабарга) и другихъ (медвѣдь, выдра, рососомаха и проч.) (1), отрѣзывая ихъ на вершокъ или болѣе выше колѣна и засушивая ихъ безъ всякой очистки. Засушиваніе также примѣнимо и къ черепахамъ, хотя бы оно сопровождалось даже гніеніемъ. Присыпаніе нескомъ ускорлетъ высыханіе.

Еще разъ прошу извинить меня за столь смѣлое обращеніе къ Вамъ съ вышеизложенными просьбами, для смягченія которыхъ я еще разъ повторяю слово „*при случаѣ*“, подчеркнутое мною въ текстѣ письма.

И. Д. Черскій,
консерваторъ музея.

P. S. Не откажите Милостивый Государь, принять прилагаемую при семъ одну изъ моихъ статей, въ знакъ совѣщеннаго моего почтенія и готовности къ услугамъ (2).

(1) Цѣлыя черепа выдры имѣютъ большую цѣнность.

(2) Отвѣтъ П. П. Воротникова:

Милостивый Государь!

Простите мнѣ великодушно, что я не имѣю чести знать Вашего имени и отечества; сколько я ни добивался до этого, но попытки оказались напрасными.

Осмѣливаюсь отвѣчать на Ваше любезное письмо. Премного благодаренъ за присылку „Извѣстій Географическаго Общества“, которыя я такъ давно и нетерпѣливо ждалъ, и въ особенности—за брошюру „Даурскій *Myosralax laxm*“. Подарокъ этотъ принялъ я, какъ залогъ особаго Вашего, Милостивый Государь, ко мнѣ вниманія, котораго я ничѣмъ еще не заслужилъ.

Согласно Вашего предложенія о присланіи, при случаѣ, костей вымершихъ животныхъ Восточной Сибири, а также и нынѣ живущихъ, я едва ли могу оказать въ этомъ случаѣ свою услугу, по крайней неопытности моей въ этомъ дѣлѣ, а также крайней ограниченности моихъ познаній,—хотя Вы и позволите писать мнѣ, что каждая кость, вырытая изъ земли, каждый обломокъ кости и проч. и проч. составилъ бы цѣнный матеріалъ для ознакомленія съ вымершими жи-

II.

Милостивый Государь,

Иннокентій Иннокентьевичъ!

Виновать, виневать, и трижды виновать я передъ Вами, многоуважаемый Иннокентій Иннокентьевичъ! Столько времени прошло, а я все молчалъ да молчалъ, при чемъ могу поставить въ оправданіе (плохое, впрочемъ) лишь то, что я усиленно работалъ это время съ цѣлью окончить одѣу статейку и потому вся моя корреспонденція, даже самая дѣловая, залежалась до вчерашняго дня.

Искренне Вамъ благодаренъ за готовность способствовать увеличенію остеологической коллекціи музея. „*Всякое дая-*

вотными Сибири, но здѣсь надо знать толкъ въ этихъ костяхъ, а я, по незнанію этого дѣла, могу сильно ошибаться и приводить Васъ даже въ затрудненіе.— Другого рода дѣло—пріисканіе череповъ и костей нынѣ живущихъ животныхъ: въ этомъ, быть можетъ, я, по крайнему моему разумѣнію, и могу услужить.

У меня въ настоящее время есть обломокъ зуба какого-то животнаго, найденный мною въ 1870 г. по правому берегу Ангары, противъ Братскаго селенія, послѣ наводненія, бывшаго въ томъ году. Не знаю только: жившаго ли давно животнаго зубъ этотъ или недавняго; но мнѣ кажется ~~почему-то~~, что зубъ давнишній. Онъ у меня хранится и если Вамъ понадобится, то я съ удовольствіемъ пришлю. Есть также, на слуху у меня, черепъ выдры, находящійся будто бы въ ямѣ какого-то охотничьяго зимовья въ тайгахъ селенія Шаманскаго, коропчанской волости; я постараюсь достать его и, если это мнѣ только удастся, то я не премину отослать Вамъ.

Мѣстность братской волости во многихъ отношеніяхъ интересна, и въ нѣдрахъ земли, вѣроятно, много хранится кой-чего хорошаго и полезнаго для науки, да нѣтъ людей-спеціалистовъ, которые бы занялись разузнаваніемъ, а мѣстное населеніе далеко не развито въ этомъ отношеніи, къ тому же и боится всякой новизны: если что и узнаеть другой, да промолчить, боясь чего-то. Поэтому, не лишне будетъ кстати сказать: въ минувшемъ году я открылъ источникъ минеральнаго свойства, что подтвердилось и изслѣдованіемъ Врачебной Управы; я старался здѣсь для общей пользы населенія, лишеннаго положительно медицинской помощи по своей отдаленности, а населеніе это сперва ворчалъ на

не благо“ по этой части, при чемъ, въ особенности, относительно ногъ различныхъ животныхъ и ихъ череповъ никогда не слѣдуетъ обращать вниманія на принадлежность многихъ изъ нихъ одному и тому же животному, напротивъ, чѣмъ больше экземпляровъ одного вида, тѣмъ лучше и полнѣе коллекція.

Посылаю Вамъ, Милостивый Государь, открытое предписание на доставку посылокъ на казенный счетъ. На каждой изъ нихъ долженъ быть выставленъ номеръ, а подъ нимъ „отъ П. П. Воротникова“.

Выражая Вамъ, Милостивый Государь, еще разъ мою живѣйшую признательность за Вашу любезность и извини-

меня втихомолку, теперь же начинаетъ громко проклинать за то, что отъ моей выдумки въ селеніяхъ, близъ лежащихъ у источника, увеличилось будто-бы подводы для посѣтителей по служебной, конечно, обязанности.... Источникъ этотъ находится выше с. Б.-Мамырскаго, въ 10 верстахъ, онъ впадаетъ въ р. Видашь, впадающую въ Ангелу съ правой стороны. Вотъ Вамъ и открытіе.—

Извините, Бога ради, я слишкомъ уклонился отъ главнаго: зарпортовался значить.— Состоя на службѣ здѣсь волостнымъ писаремъ и имѣя подъ руками челоуѣкъ двухъ способныхъ людей, я, въ нѣкоторой степени, имѣю хоть ничтожную возможность къ содѣйствію въ пополненіи коллекцій Вашего музея и поэтому питаю надежду при случаѣ же опять оказать Вамъ хоть какую-нибудь услугу.— Мнѣ кажется, все-таки, что я слишкомъ полагаюсь на свои силы, но, придерживаясь пословицы, что „ошибку въ фальшу не ставить.“ я рѣшаюсь рискнуть съ своими услугами, въ томъ убѣжденіи, что Вы, Милостивый Государь, къ моимъ, менѣе чѣмъ ребяческимъ даже, трудамъ не будете строго относиться и если они будутъ заслуживать Вашего благосклоннаго вниманія, то они будутъ приниматься къ свѣдѣнію, а нѣтъ,—то будутъ уничтожаться.—Я также отвѣчалъ что-то объ ангарскихъ порогахъ П. А. Клиндеву на его письмо, но не знаю, какая участь постигла мое малосмысленное посланіе; благо, значить, что и сокрылось во мракѣ неизвѣстности.—

Дѣло пересылки предметовъ отсюда есть дѣло особенной важности, ибо Братскъ отъ Тулуна отстоитъ на 240 вер.

Извините меня; я, пожалуй, ужъ слишкомъ наскучилъ Вашему вниманію своей толковней, не стоящей, быть можетъ, въ сущности и гроша.

ясъ вторично за опоздалый отвѣтъ, покорнѣйше прошу принять увѣреніе въ истинномъ моемъ почтеніи и преданности
И. Черскій.

Адресъ мой: Ивану Дементьевичу Черскому и т. д.

Р. С. Съ Клиндеромъ я не знакомъ лично, однако, при случаѣ, справлюсь о судьбѣ Вашей статьи. Въ случаѣ же накопленія какихъ-либо интересныхъ свѣдѣній, слѣдуетъ надѣяться, что Вы согласитесь сообщить ихъ и отдѣлу, который приметъ ихъ съ благодарностью.

III.

Милостивый Государь,
Иннокентій Иннокентьевичъ!

„*Всякое даяніе благо*“, а присланное Вами и подавно. Выдра, во-первыхъ, принадлежитъ къ довольно рѣдкимъ животнымъ иркутской губерніи, въ особенности прибайкальскихъ ея частей и потому присланный Вами скелетъ будетъ первымъ изъ полныхъ экземпляровъ. Что же касается до присланнаго зуба, то онъ принадлежитъ вымершему носорогу (*Rhinoceros tischerhinus*) (3), виду, хотя и давно уже извѣстному, но непоказанному еще въ братскѣй волости и потому остатокъ этотъ имѣетъ значеніе матеріала для изученія подробностей географическаго распространенія этого животнаго въ губерніи.

Итакъ, по моему мнѣнію, высланное Вамъ открытое предписаніе оплачивается уже и настоящею посылкою, писъмо же Ваше обѣщаетъ еще лихонимскіе проценты. И повѣрьте, Иннокентій Иннокентьевичъ, что, если бы девизомъ всякаго было: „*чѣмъ богаты, тѣмъ и рады*“, отечествовѣдніе процвѣтало бы во всехъ отношеніяхъ. Но этому, разумѣется, еще не быть и потому милліоны интересныхъ вещей пропадаютъ еще безслѣдно для науки, какъ онѣ и до сихъ поръ пропадали и пропадаютъ.

Относительно переданныхъ А. И. Подгорбунскому трехъ рублей, по справкамъ, оказалось, что они *положительнымъ образомъ* не поступали въ отдѣлъ и потому, послѣ совѣщанія съ г. правителемъ дѣла, мы рѣшилисъ выслать Н. Н. Кузнецову „*Извѣстія*“ за 1874 г. №№ 1 и 2 при семъ прилагаются съ тѣмъ, чтобы Вы были столь добры передать ихъ по принадлежности; № № 3-й и 4-й еще въ печати, такъ какъ вслѣдствіе особенныхъ обстоятельствъ съ издані-

(3). Шестой зубъ верхней челюсти.

емъ „Извѣстій“ за 1874 г. отдѣлъ опоздалъ мало-мало. Вы считаетесь подписчикомъ на 1875 г. и потому немощно пождете выхода 1-го №-ра за этотъ годъ. Въѣстѣ съ тѣмъ я присылаю Вамъ номера лишннихъ, съ которыми распорядитесь, какъ Вамъ заблагоразсудится, равно какъ и съ прилагаемой при семъ брошюрой, назначенной для Васъ лично.

Лѣтомъ (въ июль мѣсяцѣ) я уѣзжаю въ знаменитую нижеудинскую пещеру съ цѣлью какъ развѣдочной работы для добычи ископаемыхъ костей, такъ и геологической. Слѣдуетъ поэтому надѣяться, что кости Вашей выдры найдутъ скорое примѣненіе при сравненіи ихъ, необходимымъ для опредѣленія мелкихъ костей, а зубъ носорога тоже пойдетъ въ дѣло.

Еще разъ благодарю за посылку и покорнѣйше прошу принять увѣреніе въ глубокомъ моемъ почтеніи и преданности.

И. Черскій.

Марта 2-го дня.

1875 г.

IV.

Милостивый Государь,

Иннокентій Иннокентьевичъ!

Не знаю, какъ и благодарить Васъ за память обо мнѣ, и повѣрьте, Иннокентій Иннокентьевичъ, что обязательность Вашу я считаю тѣмъ болѣе достойной признанія, потому что здѣсь, т. е. въ Сибири вообще, очень мало людей, сочувствующихъ какому-либо изслѣдованію изъ чисто-научной области.

Я получилъ сегодня присланные Вами предметы, т. е. рога пзюбря и три зуба мамонта и всѣ они войдутъ въ мой отчетъ о поѣздкѣ нынѣшняго лѣта, такъ какъ они добыты изъ нижеудинскаго округа, о фаунѣ котораго я собралъ кое-какой матеріалъ, особенно интересны для меня присланные Вами рога, такъ какъ до сихъ поръ мнѣ не удалось достать таковыхъ съ 6-ю отростками на каждомъ, а такіе рога мнѣ необходимо было осмотрѣть въ виду вопроса объ отдѣленіи здѣшняго пзюбря отъ европейскаго. — вопроса, поднятаго недавно натуралистомъ Сѣверцовымъ. Ваша выдра и присланный съ нею зубъ носорога также будутъ описаны въ нынѣшнемъ моемъ отчетѣ.

Прошло уже три недѣли, какъ я возвратился изъ нижеудинской пещеры. Поѣздка оказалась весьма успѣшною и я привезъ богатый матеріалъ относительно ископаемыхъ животныхъ, а также кое-что и относительно геогностическа-

го строенія посвященной мною мѣстности. Мой *краткій* отчетъ появится въ печати въ декабрѣ и Вы, разумѣется, получите его точно такъ же, какъ и подробный отчетъ, который, впрочемъ, не окончится раньше лѣта 1876 г.

Но, послѣ вышесказаннаго о рѣдкости въ Сибири людей, съчувствующихъ нуждамъ изслѣдователей, не удивляйтесь, добрыйшій и многоуважаемый Иннокентій Иннокентьевичъ, что такové люди обыкновенно обременяются просьбами изслѣдователей. И дѣйствительно, еще будучи въ тайгѣ, я помышлялъ уже, грѣшный человѣкъ, обратиться къ Вамъ съ новыми просьбами, а именно: не сочтете ли возможнымъ объявить знакомымъ Вамъ промышленникамъ (охотникамъ), что за каждый доставленный (разумѣется, черезъ Ваше посредничество, Иннокентій Иннокентьевичъ, черезъ медвѣдя, изюбря и сохатаго (съ рогами или же безъ роговъ), въ теченіе предстоящей зимы, я плачу по 50 коп. за неповрежденный, т. е. нераздробленный, а за всѣ кости медвѣдя, изюбря и сохатаго (съ рогами или же безъ рога) же касается поврежденныхъ отчасти, то такové оцѣниваются въ 20—30 коп. За черепа такнхъ животныхъ, какъ напр., росомаха, лисица, барсукъ и коза—по 30 коп. Рысь и выдра тоже. Соболиные черепа вмѣстѣ съ тушами по 20 коп.; хотя бы ихъ было и 20 штукъ. Черепа бѣлокъ по 3 копейки (хотя бы и полсотни). Медвѣжьи кости мнѣ очень нужны и потому, если бы кто доставилъ даже одиъ лишь кости его ногъ (переднихъ или заднихъ), то и онѣ оцѣниваются до 50 коп. Способъ уплаты денегъ будетъ завистѣть отъ Вашего совѣта въ этомъ отношеніи. Кромѣ того, Иннокентій Иннокентьевичъ, я покорнѣйше бы Васъ просилъ во-первыхъ: собрать свѣдѣнія о млекопитающихъ животныхъ, водящихся въ Вашихъ странахъ, именно, перечень ихъ, а во-вторыхъ, распросить у промышленниковъ, какое самое большое число отростковъ они замѣчали на рогахъ дѣшняго (*сибирскаго, а не російскаго*) изюбря, т. е. на каждомъ изъ двухъ его роговъ. Въ-третьихъ, наконецъ, распросите, водится-ли у Васъ звѣрекъ, извѣстный подъ названіемъ „*черногрудъ*“, чѣмъ онъ питается и засыпаетъ-ли онъ на зимнее время. Если Вамъ скажутъ, что онъ ѣстъ траву и зимою спитъ, то постарайтесь достать, хотя бы кусокъ его шкурки, если-бы нельзя было добыть цѣлую, а на лѣто закажите цѣлаго звѣрка.

Все добытое такимъ образомъ и доставленное въ теченіи нынѣшней зимы (вплоть до самой весны) будетъ описано мною сейчасъ-же, такъ какъ все это будетъ добыто изъ нынѣшней зимы.

жнеудинскаго округа, или очень близкихъ мѣстностей. Точно также къ описанію приложатся и сообщенныя Вами свѣдѣнія, относящіяся къ этому вопросу. Интересно было бы узнать также: 1) какимъ видоизмѣненіямъ подлежатъ цвѣтъ шерсти медвѣдей; 2) попадаютъ-ли альбиносы, т. е. совершенно бѣлыя животныя между козами, изюбрями, росомахами и т. п., часто-ли попадаютъ и попадаютъ-ли одноцвѣтныя росомахи, безъ бѣлыхъ полосъ по бокамъ; 3) попадаютъ-ли самки-козули съ рогами (тоже изюбрныя и сахатины); нѣтъ-ли повѣрія въ народѣ, что рогатыя самки этихъ животныхъ бываютъ бесплодными, нѣтъ-ли образцовъ роговъ такихъ самокъ; 4) уменьшается-ли вообще количество крупной дичи; какой именно и съ какого времени (приблизительно); не замѣчается-ли уменьшенія въ количествѣ какого-либо одного животнаго и обратно, не является-ли какое-либо животное въ настоящее время чаще, нежели въ прежнее (они обыкновенно считаютъ такимъ образомъ, что въ старину, дескать, убили по столько-то на ружье, а нынче по столько-то). Свѣдѣнія о распространеніи оленя (сѣверный олень) весьма интресны, а также нѣтъ-ли въ народѣ преданія о водившихся здѣсь въ старину *бобрахъ*.

Итакъ, какъ видите, многоуважаемый Иннокентій Иннокентьевичъ, я завалилъ Васъ моими вопросами и просьбами, недаромъ я думалъ объ этомъ, еще будучи въ тайгѣ.

Затѣмъ, примите, многоуважаемый Иннокентій Иннокентьевичъ, увѣреніе въ глубокомъ моемъ уваженіи и преданности.

И. Черскій.

Октябри 4-го дня.

1875 года.

Р. С. На сегодняшнемъ засѣданіи Вы будете баллотироваться въ дѣйствительные члены географическаго общества съ тѣмъ, что членскій взносъ замѣняется для Васъ доставленіемъ подобныхъ же предметовъ, какими музей отдѣла обязанъ Вамъ уже до настоящаго времени. Смѣю надѣяться, что Вы, Милостивый Государь, не откажетесь отъ членства, тѣмъ болѣе, что и безъ него Вы приносили уже пользу отдѣлу. О результатахъ засѣданія Вамъ немедленно напишу.

Письмо это пролежало у меня 3 дня.—Сегодня 8-е октября—именно день засѣданія.

V.

Многоуважаемый

Иннокентій Инноксѣевичъ!

Посылка Ваша съ черенами двухъ сохатыхъ, бѣлокъ и осбола получена въ отдѣлѣ и я успѣлъ уже очистить кое-что изъ нихъ. Въ самомъ дѣлѣ, я не знаю, какъ и благодарить Васъ за то просвѣщенное вниманіе, которое Вы оказываете моимъ просьбамъ и расписался бы объ этомъ до крайности, если бы не экстренное занятіе, заставляющее меня быть краткимъ и сжатымъ. Итакъ, фотографическій снимокъ, о которомъ Вы писали, могъ бы имѣть значеніе для отдѣла и потому прислать его мнѣ, кажется, не мѣшаетъ. Деньги на „Извѣстія“ присланы уже въ канцелярію отдѣла (отъ Н. Н. Кузнецова). Наконецъ, Ваша фотографическая карточка была бы для меня весьма драгоценною и потому, въ видѣ обмена, считаю долгомъ препроводить Вамъ присемь и мою собственную (4). Затѣмъ, отлагая болѣе подробное письмо до болѣе свободнаго времени, покорнѣйше прошу принять увѣреніе въ моемъ глубокомъ уваженіи и преданности.

И. Черскій.

Примѣчаніе. Посылаю Вамъ при семъ №-ръ „Извѣстій“, въ которомъ находится небезынтересная статейка г. Рвинскаго объ особенностяхъ сибирскаго нарѣчія. Можетъ быть, и Вамъ доведется когда-либо собирать матеріалъ по этому вопросу.

13 Мая 1876 г.

VI.

16 декабря 1875 г.

въ Тулумѣ.

Многоуважаемый

Иннокентій Инноксѣевичъ!

Спѣшу, спѣшу, и спѣшу! Поэтому не разсердитесь, что я кратокъ. Искренне благодарю за фотографію Вашу и за всю послѣднюю посылку. Она очень важна для меня и въ настоящее время я уже работаю надъ ней. Объ интересныхъ подробностяхъ я напишу потомъ, только ради всего святаго, не разсердитесь за столь снѣжныя письма мои. Хоноръ

4) Замѣчу кстати, что карточка эта дѣлана не въ зданіи, а въ квартирѣ г.г. Дыбовскимъ и Годяевскимъ, которые занимаются нынѣ фотографіей въ естественно-историческихъ цѣляхъ.

дѣйствительно оказался черногрудомъ; интересенъ образъ его жизни, о которомъ мнѣ рассказывалъ крестьянинъ изъ Барлука.

Затѣмъ не забывайте и не сердитесь на глубоко уважающаго Васъ

Н. Черскаго.

УП.

5 марта 1876 г.

Многоуважаемый и добрѣйшій

Иннокентій Иннокентьевичъ!

Я давно уже не писалъ Вамъ, да и вообще никому не писалъ, по крайнему завалу работы въ послѣднее время. Посылки Ваши съ медвѣдями и проч. я получилъ и долженъ Вамъ за нихъ обязанъ, и, наконецъ, въ послѣднемъ Вашемъ письмѣ я нашелъ много и очень много весьма интересныхъ для меня свѣдѣній и потому считаю долгомъ принести Вамъ самую живѣйшую благодарность. Свѣдѣнія эти будутъ помѣщены въ соответственныхъ частяхъ моего отчета, надъ окончаніемъ котораго я теперь усидчиво тружусь.

Иннокентій Иннокентьевичъ, мнѣ кажется, что Вы, любящій слѣдить за всѣмъ, имѣющимъ научный интересъ, могли бы приносить пользу въ этомъ отношеніи во многихъ отрасляхъ знанія. Я хотѣлъ бы, между прочимъ, посоветовать Вамъ, не захотите ли, на примѣръ, пользуясь знакомствомъ и постояннымъ близкимъ сношеніемъ съ народомъ, заняться собираніемъ фактовъ, относящихся къ народной медицинѣ? Обратите вниманіе, напр., на всѣхъ этихъ *бабушекъ, знахарей* и т. п. Вопросъ этотъ весьма интересный; для него необходимо:

1) Собрать какъ можно больше свѣдѣній и фактовъ о подробностяхъ способовъ леченія *бабушками и знахарями* описывая подробно каждый случай, какъ они берутся къ этому. 2) Что даютъ больнымъ. 3) Какіе признаки болѣзни замѣчались у этихъ больныхъ. 4) Какъ они объясняли причины данной болѣзни (подробно для каждого изъ описываемыхъ случаевъ). 5) Какимъ именемъ называли эту болѣзнь. 6) Весь ходъ болѣзни и леченія; перемѣны лекарствъ, перемѣна мнѣнія на сущность болѣзни, исходъ болѣзни при ихъ способахъ леченія, т. е. чѣмъ кончилась болѣзнь въ каждомъ изъ описываемыхъ случаевъ. Однимъ словомъ, все, что успеете собрать по этому вопросу для каждого изъ случаевъ болѣзни, о которой Вамъ удасть я услышать изъ прошедшаго, настоящаго и будущаго времени.

Я думаю, что собраніе такихъ фактовъ было бы весьма интересно и поучительно и послужило бы, какъ хорошій матеріалъ для изученія этого вопроса, въ особенности при свѣдѣніяхъ о томъ, какимъ образомъ (по мнѣнію бабушекъ) дѣйствуетъ данное лекарство, можно было бы судить и о возрѣніи ихъ на отравленія нашего организма.

Интересны также возрѣнія ихъ на природу вообще и на причины различныхъ явленій въ природѣ.

Однако, я расписался, а пора на почту. Итакъ, выражая Вамъ, многоуважаемый Иннокентій Иннокентьевичъ, еще разъ мою глубокую благодарность за все, что Вы сдѣлали, покорнѣйше прошу принять увѣреніе въ истинномъ къ Вамъ почтеніи и преданности.

И. Черскій.

Зубъ мамонта весьма для меня интересенъ и за него очень благодаренъ.

VIII.

Милостивый Государь,
Иннокентій Иннокентьевичъ!

Искренно Вамъ благодаренъ за присланные рога, съ ними, дѣйствительно, вышло недоразумѣніе, но иное, нежели Вы предполагали. Рогъ съ 6-ю отростками, который Вы прислали уже давно, принадлежитъ, *безъ малѣйшаго сомнѣнія, изюбрю*, величина роговъ котораго измѣнчива, но вообще доходить до громадныхъ размѣровъ, а подъ старость задерживается на извѣстномъ количествѣ отростковъ (отъ 5-ти до 8) (5), которые поэтому не всегда вѣрно показываютъ, а у старыхъ и вовсе не показываютъ числа лѣтъ, и затѣмъ увеличиваются въ толщину, при чемъ у оч. старыхъ экземпляровъ, какъ я это могъ заключить путемъ тщательнаго осмотра 14-ти штукъ, вообще, чѣмъ больше отростковъ, тѣмъ рогъ тоньше и сравнительно короче, хотя и это не всегда постоянно. Малый рогъ съ 5-ю отростками, который оказался въ только что раскупоренной посылкѣ, принадлежитъ также *изюбрю по всѣмъ его характеристическимъ признакамъ*. Что же касается до рога съ 8-ю отростками, присланнаго въ теперешней же посылкѣ, то онъ принадлежитъ *абсолютно оленю*, а не изюбрю, что бы ни говорилъ о немъ промышленникъ: 1) сильный изгибъ ствола; 2) отсутствие на немъ борозчатости (слѣдовательно, гладкость); 3) сильная его сплюснутость въ нѣкоторыхъ мѣ-

(5). Я недавно могъ изслѣдовать и снялъ фотографическую карточку съ роговъ изюбря съ 8-ью отростками на каждомъ, т. е. 16 всего; я имѣю также съ 7-ью отростками.

стахъ; 4) нахожденіе отростковъ (за исключеніемъ надглазничныхъ) на задней грани рога, а не на передней; 5) сплюснутость нѣкоторыхъ отростковъ, въ особенности верхняго надглазничнаго,—все это анатомическіе признаки, безусловно относящіе этотъ рогъ *только къ оленю*, а не къ какому-либо другому виду, при чемъ, однако, все-таки вообще, въ предѣлахъ указанныхъ признаковъ, олени рога до того измѣнчивы въ своей формѣ, что необходимо специальное съ ними знакомство, а я по своему занятію, по необходимости, долженъ быть знакомымъ съ этимъ вопросомъ и если бы Вы прислали мнѣ только кусокъ этого рога, а не цѣлый, и въ такомъ случаѣ я его отнесъ бы *только къ оленю*. А въ настоящемъ случаѣ достаточно также посмотреть на косматыя части рога, чтобы и по этому признаку убѣдиться, что шерсть на нихъ не такая, какъ на косматыхъ рогахъ изюбря.

Во всякомъ случаѣ, это хорошій экземпляръ и я за него очень Вамъ благодаренъ, какъ равно и за тѣ сообщенія, которыя Вы приобщили къ письму,—все это пригодится.

Загѣмъ, до свиданія, многоуважаемый Иннокентій Иннокентьевичъ,—не забывайте и впредь искренно уважающаго Васъ *И. Черского*.

8-го Марта
1876 г.

Гдѣ буду лѣтомъ?—не знаю. Можетъ быть, гдѣ-либо около Балаганска,—въ пещерѣ.

IX.

Милостивый Государь,
Иннокентій Иннокентьевичъ!

Искренно Вамъ благодаренъ за послѣднюю Вашу посылку: это рогъ, или вѣрнѣе костяной стержень рога вымершаго, громаднаго быка, жившаго въ то же самое время, когда жила и мамонтъ. Находка эта весьма хорошая, а если бы, какъ Вы предполагаете, нашлись на островѣ еще какія части, то ихъ надобно собрать всѣ, включая и мелкіе обломки. Это будетъ тѣмъ интереснѣе, что по другимъ частямъ черепа и по зубамъ, если они сохранились, гораздо легче опредѣлить видъ, къ которому принадлежалъ этотъ быкъ. Вопросъ этотъ весьма важенъ, такъ какъ имѣются указанія на то, что въ періодъ мамонта и носорога здѣсь жили два вида вымершихъ быковъ.

Послѣ завтра, т. е. 2 мая, я уѣзжаю въ Тунку, гдѣ пробуду цѣлый мѣсяцъ; куда отправлюсь послѣ возвращенія оттуда — не знаю, такъ какъ нѣтъ еще почты изъ Петербурга.

Итакъ, до свиданія, Иннокентій Иннокентьевичъ, — не забывайте искренно преданнаго Вамъ *И. Черскаго*.

Примѣчаніе. Если Вамъ удастся приобрести черепа медвѣдей, то приобретайте: они годятся, даже если бы ихъ набрать и *великое множество*.

ИЗЪ ИСТОРИИ КОЛОНИЗАЦІИ РУССКИМИ ПРКУТСКАГО КРАЯ. *)

Мутныя воды Иртыша поглотили въ 1584 г. Ермака, но дѣло его не погнбло.

Въ 1585 г. русскіе подъ начальствомъ воеводы Ив. Мансурова снова появляются за Ураломъ на Оби, при устьѣ Иртыша и основываютъ первый русскій городъ, или острогъ. Этотъ острогъ явился прочнымъ оплотомъ русскихъ владѣній за Ураломъ. Съ этого времени русскіе смѣло идутъ въглубь Сибири, покоряютъ народы и строятъ города.

Періодъ съ 1585 по 1604 г. слѣдуетъ признать самымъ созидательнымъ временемъ въ смыслѣ роста русскихъ опорныхъ пунктовъ въ Сибири. За это время явились: Тобольскъ, Пелымъ, Березовъ, Верхотурье, Обдорскъ, Туринскъ, Томскъ, и мн. другихъ остроговъ и городовъ. Въ 1609 г. русскіе проникаютъ къ берегамъ Енисея, закладываютъ Туруханское зимовье, а въ 1619 г. пробираются значительно южнѣе и основываютъ Енисейскій острогъ.

Такимъ образомъ, въ теченіе 34 л. (1585—1619 г.) русскіе покорили страну, по территоріи вдвое большую, чѣмъ Московское государство того времени. Покорена была почти вся нынѣшняя тобольская губернія, большая часть томской и часть енисейской — до устья Верхней Тунгуски (Ангара) — всего около 48,000 кв. миль. Пространство же Московскаго государства до покоренія Сибири не превосходило 24,000 кв. миль.

Путиами для колонизаціи служили рѣки, которыя, помимо многоречности, представляли еще то удобство, что онѣ

*) Пособіями при составленіи этого очерка служили: 1) „Сибирская исторія“ Фишера. 2) Извѣстія Сибирскаго отдѣла И. Р. Г. О. за 1850 г. 3) Статистическій календарь по Иркутской губерніи за 1865 г. 4) „Иркутскія Губернскія Вѣдомости“ за 1857 и др.

перерѣзали Сибирь въ разныхъ изправленіяхъ и по берегамъ ихъ, главнымъ образомъ, осѣдали покорители. Постройка ими крѣпостей и другихъ опорныхъ пунктовъ позволяла легче распространять свои завоеванія и безъ особеннаго труда удерживать ихъ за собою.

Главной причиною движенія въ Сибирь казаковъ и другихъ предпримчивыхъ и отважныхъ людей было не покореніе новыхъ земель и народовъ, а легкость наживы. Завоеванія происходили подчасъ не только безъ вѣдома Моеввы, нерѣдко и безъ вѣдома главнаго сибирскаго воеводства, находившагося въ Тобольскѣ, а единственно по инициативѣ воеводъ, казаковъ и промышленниковъ. Они смотрѣли на покоренныя мѣста и народы, какъ на свою личную собственность и распоряжались ими по своему умуотрѣнію. Взимавшійся съ нихъ въ пользу государства ясакъ часто не достигалъ назначенія и оставался гдѣ-нибудь въ передаточной инстанціи. Изъ за обладанія тѣми или другими владѣніями возникали споры, раздоры, переходившія въ кровавыя схватки. Владѣтели, считая себя только временными еобственниками, заинтересованы были въ скорѣйшемъ и возможно большемъ обогащеніи съ принадлежащихъ имъ земель и ихъ населенія; они безжалостно обирали туземцевъ и доводили ихъ до разоренія. Единственнымъ выходомъ изъ этого положенія могло быть только переселеніе въ глухую тайгу, куда еще не дошли покорители.

Лишенія казаковъ и промышленниковъ, связанные съ переселеніемъ въ Сибирь, потомъ вознаграждались вполнѣ. Недаромъ Сибирь получила прозваніе „золотого дна“. Сюда, какъ въ обѣтованную землю, бѣжали изъ-за Урала цѣлыми толпами; всехъ прельщали сибирскія богатства, легкость поживиться и безнаказанность за грабежъ населенія. Велѣдствіе этого роскошь пришельцевъ, особенно служилыхъ людей, дошла до такихъ размѣровъ, что правительство вынуждено было 27 октября 1697 г. послать енисейскому воеводѣ грамоту „О пышности служилыхъ людей, особенно якутской области“. Грамотой этой предписывалось удерживать и населеніе отъ излишней роскоши и совѣтовать избытокъ богатства обращать на болѣе полезныя и необходимыя дѣла. Конечно, одной только грамотой трудно было воспитать въ негѣжественномъ населеніи умѣренность и бережливость, т. к. сами служилые люди этого примѣра не давали и жили пышно и расточительно.

Долго еще Сибирь была приманкой для служилыхъ людей, воеводъ и губернаторовъ, которые охотно ѣхали сюда

на службу, заранѣе зная, что всякія лишенія окупятся матеріальнымъ благополучіемъ.

Дойдя до Енисея, русскіе вынуждены были приостановить свое наступательное движеніе, такъ какъ громадное пространство, пройденное ими, нужно было прочно закрѣпить за собой. А сдѣлать это было не такъ то легко. Покоренные инородцы, разграбляемые пришельцами, изыскивали всяческіе способы, чтобы сбросить съ себя владычество русскихъ.

Нужно было дѣйствовать мирными средствами, но этого и не доставало въ рядѣ мѣропріятій, направленныхъ къ обрусенію инородцевъ. Укрѣпившіеся въ енисейскомъ острогѣ служилые люди стремились за Енисей, хотя о заенисейцахъ имѣли самыя смутныя и невѣрныя понятія. Говорили, что они имѣютъ въ употребленіи какіе-то особенные колокола, тогда какъ до прихода русскихъ они, вѣроятно, и не слышали о колоколахъ. Объ одномъ они имѣли вѣрныя свѣдѣнія; это—о богатствѣ пушшиной заенисейскихъ обитателей, и этого было достаточно, чтобы двинуться на востокъ. Болѣе или менѣе точныя свѣдѣнія объ этихъ народахъ можно было получить отъ жителей южной части нынѣшней енисейской губерніи, такъ какъ они были съ ними въ частыхъ сношеніяхъ.

Такъ, въ 1609 г. Васька Волынской и Михалко Новосильцевъ, донося царю Василю Ивановичу Шуйскому о принятіи въ „царскую высокую руку“ маторцевъ, тубинцевъ и десаровъ, жившихъ по Абакану (притоку Енисея) и посылая собранный съ нихъ ясакъ, оговариваются, что собрано его такъ мало потому, что передъ тѣмъ взяли съ нихъ „черные калмыки и брацкіе люди (буряты)“. Въ 1622 году 3000 человекъ буряты снова пришли, но уже на рѣку Кань (притокъ Енисея), тоже съ цѣлью сбора ясака.

Въ 1627 г. отправился изъ Енисейска казакъ Максимъ Перфильевъ съ 40 казаками вверхъ по р. Верхней Тунгускѣ, для объясаченія жившихъ по ней инородцевъ. Дойдя на судахъ до Шаманскаго порога, онъ пошелъ дальшесухимъ путемъ вдоль рѣки до бурятскихъ стойбищъ и собравъ довольно значительный ясакъ съ тунгусовъ, жившихъ по Верхней Тунгускѣ и при устьѣ р. Плима, весной 1628 года повернулъ обрѣтно. Въ 150 верстѣ отъ Енисейска на Перфильева напали тунгусы-кочевники: схвативъ онъ потерялъ ранеными 11 чел. и одного убитымъ; самъ Перфильевъ былъ раненъ и едва спасъ ясачную казну. Такъ какъ и раньше тунгусы дѣлали нападенія въ этомъ мѣстѣ, то рѣшено было заложить здѣсь острогъ.

названный Рыбинскимъ. Постройка острога была поручена сотнику Петру Бекетову, по окончаніи которой ему было приказано съ 30 казаками идти противъ бурятъ, жившихъ на Ангарѣ.

Оставивъ большія суда въ устьѣ Илима, онъ на двухъ меньшихъ лодкахъ поплылъ вверхъ по Ангарѣ, намѣриваясь пройти славившіеся трудностью прохода ангарскіе пороги. Дѣйствительно, черезъ Шаманскій, Долгій и другіе менѣе значительные пороги онъ прошелъ благополучно; на Падунѣ же одна лодка разбилась и потонулъ весь провіантъ.

Въ 1630 г. Перфильевъ возвратился въ Енисейскъ и привезъ съ собою ясакъ съ тунгусовъ и много серебряныхъ вещей, найденныхъ у бурятъ. Серебро это буряты приобрѣли у монголовъ. Между тѣмъ, разнесся слухъ, что у бурятъ есть богатые мѣсторожденія серебряной руды. Какъ только слухъ этотъ дошелъ до Tobольска, тотчасъ же было приказано енисейскому воеводѣ Якову Хрипунову отправиться въ землю бурятъ и найти мѣсторожденія серебряной руды, хотя бы для этого понадобилось проникнуть въ Монголію.

Хрипуновъ весною 1629 г. поплылъ на 20 судахъ вверхъ по Тунгускѣ и достигъ устья р. Илима. Здѣсь онъ оставилъ суда и послалъ сухопутно 30 казаковъ на р. Лену для поисковъ серебра. Самъ пошелъ сухимъ путемъ вверхъ по Ангарѣ и достигъ устья р. Оки. Здѣсь путь ему преградили значительный отрядъ бурятъ; произошла жаркая схватка, въ которой Хрипуновъ остался побѣдителемъ. Однако, вскорѣ послѣ этого повернулъ обратно и остановился при устьѣ Илима, гдѣ и умеръ.

Нужно замѣтить, что поиски серебра у бурятъ и монголовъ были одной изъ главныхъ причинъ, двигавшихъ русскихъ за Енисей, а потомъ за Байкаль и на Амуръ.

Вращаясь среди бурятъ, русскіе убѣждались въ ихъ виновности и первенствующемъ положеніи среди другихъ инородцевъ. Русскіе видѣли, какъ трудно силою оружія объяснить бурятъ, когда сами буряты объясняли ссѣднихъ съ ними инородцевъ. Поэтому русскимъ приходилось дѣйствовать мирнымъ путемъ.

Въ этихъ видахъ русскіе не задерживали плѣнныхъ бурятъ, а приводили ихъ въ Енисейскъ, тамъ ихъ щедро одаривали и отпускали. Для того, чтобы твердою ногою стать посреди ихъ кочевьевъ, рѣшено было построить у впаденія Оки въ Ангару *острогъ*. Съ этою цѣлью Перфильевъ былъ въ

1631 г. опять посланъ съ 30 казаками и двумя маленькими пушками, а когда число людей оказалось недостаточнымъ, то было послано еще 50 казаковъ.

Въ томъ же году Перфильевъ выстроилъ на Ангарѣ, противъ Падунскаго порога, острогъ, названный *Братскимъ*. Такъ какъ при устьѣ Оки находились главныя стойбища буряты, то, чтобы ихъ не раздражать, Перфильевъ вынужденъ былъ построить острогъ противъ порога. Однако, русскіе не оставляли мысли укрѣпить острогъ въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ всего болѣе былъ нуженъ, и въ 1646 и 1654 г. они передвинули его на устье Оки. Кругомъ острога со временемъ образовался большой населенный пунктъ, и двѣ уцѣлѣвшія старинныя башни напоминаютъ намъ о былыхъ временахъ.

Пока Перфильевъ былъ въ острогѣ, окрестные буряты выказывали полную готовность признать русское владычество и платить ясакъ. Но какъ только Перфильевъ ушелъ, буряты заявили оставшимся 50 казакамъ, что они отказываются отъ уплаты ясака, и повели себя вызывающе. Русскіе пробовали было мирнымъ путемъ успокоить взбунтовавшихся буряты и пытались задобрить ихъ подарками. Но эти старанія ни къ чему не приводили. Тогда, въ 1635 г. изъ Енисейска было послано 50 казаковъ подъ начальствомъ Дунаева для усмиренія буряты. Дунаевъ дошелъ до устья Оки и началъ подниматься по рѣкѣ, но въ 8 верстахъ отъ устья встрѣтилъ огромныя полчища буряты и послѣ ожесточенной схватки палъ со своими казаками.

Послѣ этой неудачи енисейцы въ томъ же году послали Николая Радуновскаго со 100 казаками для усмиренія ихъ. Экспедиція эта удалась, буряты смирились и внесли ясакъ. Въ 1637 г. казаки начали уже дальше по Ангарѣ распространять свое вліяніе.

На ряду съ этимъ казаки не упускали изъ виду и мѣста, лежащихъ на востокъ отъ Ангары. Еще въ 1628 г. изъ Енисейска былъ посланъ на Илимъ для объясненія тамошнихъ тунгусовъ Василій Бугоръ съ 10 казаками. Въ другой разъ былъ посланъ на Лену съ цѣлью заложить тамъ острогъ атаманъ Иванъ Галкинъ съ 30 казаками. Онъ обогнулъ большую площадь и построилъ Илимскій острогъ. Впоследствии острогъ былъ перенесенъ ниже по рѣкѣ на 2 версты, гдѣ стоитъ въ настоящее время заштатный городъ Илимскъ. На первоначальномъ мѣстѣ уцѣлѣла и до нашихъ дней деревянная обветшавшая церковь, около кото-

гой одиноко возвышается земляной холмъ надъ могилкой извѣстнаго амурскаго дѣятеля Хабарова.

Въ 1631г. Галкинъ заложилъ при устьѣ р. Куты зимовье, переименованное потомъ въ Усть-Кутскій острогъ.

Послѣ Галина на Лену прибылъ сотникъ Петръ Бекетовъ, который вскорѣ послалъ отрядъ къ верховьямъ Лены для приведенія въ русское подданство тунгусскаго князья Аппу, кочевавшаго по р. Тутурѣ.

Бекетовъ покоришь тунгусовъ и основалъ Тутурскій острогъ.

Такимъ образомъ, почти одновременно были воздвигнуты въ четырехъ разныхъ и отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстахъ нынѣшней иркутской губерніи опорные пункты: Братскій острогъ на Ангарѣ, Плимскій на Плимѣ, Усть-Кутскій и Тутурскій на Ленѣ. Пространство, охваченное четырьмя острогами, можно было считать навсегда закрѣпленнымъ за русскими.

Въ 1639 г. промышленникомъ изъ Сольвычегодска, Ерофеемъ Хабаровымъ, близъ Усть-Кутскаго острога была открыта соляная варница, отобранная въ 1641 г. въ казну якутскими воеводами. Въ томъ же году Максимъ Перфильевъ съ 36 казаками проникъ въ верховья Витима, ознакомившись съ тамошними обитателями и привезъ много соболей.

Къ этому же времени относится начало хлѣбопашества въ иркутской губерніи, чему примѣръ показалъ тотъ же Хабаровъ, распахавъ нѣсколько клочковъ земли въ окрестностяхъ Усть-Кутска и при устьѣ рѣки Киренги.

Въ 1641 г. Василій Власовъ съ 100 казаками двинулся на лыжахъ въ жестокіе морозы къ бурятскимъ стойбищамъ. Въ сопровожденіи тунгусовъ русскіе въ три недѣли дошли до нихъ, напали врасплодъ, захватили значительную добычу и разбили бурятъ. Побѣда эта имѣла то значеніе, что буряты смирились и одинъ изъ ихъ князьковъ, Куршумъ, явился въ русскій станъ для принятія русскаго подданства. Для прочнаго утвержденія русской власти нужно было бы выстроить острогъ. Мѣстомъ постройки было избрано устье рѣчки Куленги. Лѣтомъ 1641 г. казачій пятидесятникъ Мартынъ Васильевъ съ 50 казаками поднялся вверхъ по Ленѣ, но верховья рѣки такъ обмелѣли, что даже до устья Куленги нельзя было пройти, а потому Васильевъ, не доходя 4 версты до Куленги, выгрузился и построилъ на высокомъ восточномъ берегу Лены острогъ, названный Верховенскимъ. Черезъ шесть лѣтъ острогъ былъ

перенесенъ, согласно первоначальнаго плана, къ устью Ку-
ленги.

Въ 1648 г. вспыхнуло всеобщее возстаніе верхоленскихъ
бурятъ, недовольныхъ русскимъ владычествомъ; они разо-
рили только что поселившихся при острогѣ крестьянъ.
Возставшіе собирались срыть Верхоленскій острогъ и направ-
иться къ Усть-Кутску и Илимску. Но зимовавшій случай-
но въ Илимскѣ якутскій воевода Дмитрій Франсбекъ въ по-
слалъ на защиту Верхоленскаго острога 200 человекъ ка-
заковъ подъ начальствомъ богатаго промышленника, мо-
сковскаго дворянина Василія Нефедьева. Буряты выну-
ждены были смириться.

Пока Верхоленскъ велъ упорную борьбу съ бурятами,
жившими на Ленѣ, русскіе уже успѣли проникнуть на Бай-
каль. Первымъ пришелъ туда пятидесятникъ Курбатъ Ива-
новъ. Съ 75 казаками онъ прошелъ въ 1643 г. изъ Якутска
на островъ Ольхонъ и собралъ съ жителей обильный ясакъ.

Въ 1646 г. изъ Енисейска былъ посланъ на Байкаль бо-
ярскій сынъ Иванъ Похабовъ съ 84 казаками. По дорогѣ
онъ пробовалъ обложить ясакомъ инородцевъ, жившихъ на
р. Осѣ и Иркутѣ, но безуспѣшно. Въ 1647 г. Похабовъ пе-
ребрался по льду Байкала на южный берегъ. Тутъ онъ сдру-
жился съ монгольскимъ княземъ Турукаемъ. Похабову уда-
лось проѣхать въ Ургу, столицу Сеценъ-Хана, правителя
Менголіи, у котораго буряты покупали серебро. Слѣдствіемъ
этой поѣздки было первое посольство отъ Сеценъ-Хана, о-
правившееся въ 1648 г. въ Москву и послужившее нача-
ломъ дипломатическихъ сношеній между Россіей и Китаемъ.

Въ томъ же году построенъ въ верховьяхъ Уды острогъ,
названный сначала Покровскимъ городкомъ и переимено-
ванный потомъ въ Удинскій острогъ, послужившій началомъ
города Нижнеудинска. Въ 1649 г. удинскіе буряты рѣши-
ли избавиться отъ русской зависимости, съ этою цѣлю
они перебили удинскихъ казаковъ, присланныхъ для сбора
ясака. Собравшіеся затѣмъ большимъ скопищемъ на р. Изъ
(притокъ Оки), они ждали появленія новыхъ русскихъ от-
рядовъ. Красноярскимъ воеводой Кирилломъ Букановымъ
они были разсѣяны и приведены въ полную покорность.

Сынъ боярскій Дмитрій Фирсовъ выбралъ на Ангарѣ, въ
шести верстахъ выше устья рѣчки Унги, живописное мѣ-
сто и построилъ въ 1654 г. острогъ, названный Балаган-
скимъ. Вопреки установившемуся мнѣнію, будто названіе
этого города произошло отъ *балагановъ-шалашей*, въ кото-
рыхъ жили казаки во время постройки острога, Фишеръ

считаетъ это мнѣніе ошибочнымъ и утверждаетъ, что Балаганскій острогъ получилъ свое названіе по имени одного бурятскаго рода—*бологотовъ*, кочевавшихъ въ то время на этомъ мѣстѣ. Около Балаганскаго острога было поселено 60 русскихъ крестьянскихъ семей хлѣбопашцевъ съ тѣмъ, чтобы они засѣвали столько хлѣба, сколько понадобится на содержаніе всѣхъ отдаленныхъ гарнизоновъ. Вслѣдствіе не согласія съ острожными казаками, крестьяне вскорѣ перешли на рѣки Зиму и Оку. Около Балаганска же была найдена желѣзная руда, давно уже разрабатывавшаяся жившими тутъ бурятами. Въ 1655 г. былъ присланъ въ Балаганскъ енисейскій купецъ, чтобы научиться у бурятъ плавить изъ рудъ чугуны. Вслѣдствіи енисейцы въ искусствѣ рудоплавленія превзошли всѣ окрестные народы, славившіеся тѣмъ еще задолго до прихода русскихъ.

Въ 1658 г. балаганскіе буряты, раздраженные жестокостью Ивача Похабова, возстали поголовно, убили сборщиковъ ясака и ушли въ Монголію, или въ нынѣшній нашъ Тункинскій край, который до первой четверти XVIII в. былъ въ подданствѣ монгольскихъ хановъ и назывался Монголіей. Казаки, посланные изъ Енисейска для поимки ушедшихъ бурятъ черезъ низовья рѣкъ Бѣлой и Китоя, скоро потеряли ихъ слѣдъ въ долинѣ рѣки Пркута, гдѣ расположенъ Тункинскій край. Бѣглецы осѣли здѣсь и явились родоначальниками трехъ большихъ нынѣшнихъ инородческихъ вѣдомствъ: Койморскаго, Торскаго и Харибятекаго. Такимъ образомъ, балаганскіе буряты не навсегда ушли изъ подданства Россіи. Послѣ ухода бурятъ нетрудно было занять обезлюдѣвшую страну, и русскіе прошли до верховьевъ Ангары. Въ 60 в. отъ истока ея изъ Байкала, при впаденіи р. Пркута, на Дячемъ острову, еще въ 1652 г. было заложено Похабовымъ зимовье для болѣе надежнаго сбора ясака съ иркутскихъ бурятъ, объясаченныхъ еще въ 1646 г.

Зимовье стояло на лѣвомъ берегу Ангары на томъ мѣстѣ, которое извѣстно иркутянамъ подъ именемъ „Острова любви“.

Въ началѣ зимовья состояло только изъ одной деревянной избы и было обнесено тыномъ для большей безопасности. Въ зимовьѣ жило десятка 2—3 казаковъ для сбора ясака и управлялось оно „казенными прикащиками“.

Въ 1661 г. Пахабовъ получилъ отъ енисейскаго воеводы Ив. Ив. Ржевскаго приказаніе выстроить вмѣсто зимовья острогъ и выбрать для того удобное мѣсто. Пахабовъ изъ

бралъ мѣсто на правомъ берегу Ангары, гдѣ теперь Бого-
явленскій соборъ и Спасская церковъ, и въ томъ же году
донесъ енисейскому воеводѣ:

„Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайлови-
ча и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца
воеводѣ Ивану Ивановичу енисейской сынъ болрекой Якун-
ка Ивановъ Похабовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ въ
1661 году, іюля въ 6 день, противъ Иркута рѣки на вер-
холенской сторонѣ государевъ новый острогъ служилыми
людьми ставлю, и башни, и потолокъ срублены и госу-
даревъ житный амбаръ служилые люди рубятъ, а на ам-
барѣ будетъ башня, а острогъ не ставленъ, потому что
слѣгъ не достаеъ, лѣсу близко нѣтъ, лѣсъ удаленъ отъ рѣ-
ки. А индѣ стало острогу поставить негдѣ, а гдѣ намъ Богъ
изволилъ острогъ ставить, и тутъ мѣсто самое дучшее, уго-
жее для пашень и скотинной выпускъ и сѣянныя покосы и
рыбныя ловли—все близко, а о проче того мѣста острогу
ставить стало негдѣ, близъ рѣки лѣсу нѣтъ, стали мѣста
стенныя и неугожія. А какъ Богъ совершитъ наготово
острогъ, и о томъ будетъ писано въ Енисейскій острогъ къ
воеводѣ Ивану Ивановичу“.

Въ 1669 г. Иркутскъ былъ обнесенъ деревянпою оградой
еъ тремя башнями по угламъ.

Можно предположить, что стѣна имѣла фигуру тре-
угольника, основаніе котораго находилось на берегу Анга-
ры, на протяженіи 90—100 саж., а вершина вблизи ны-
нѣшняго католическаго костела. По срединѣ этого треуголь-
ника стояла башня, вѣроятно, „надъ государевымъ жит-
нымъ амбаромъ“, о которомъ упоминаетъ Похабовъ въ сво-
емъ донесеніи Ржевскому.

Въ 1682 г. Иркутскій острогъ наименованъ городомъ.

Въ 1696 г. въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ Иркутскъ выдержалъ
осаду отъ вочевниковъ, бродившихъ около города и
не покоренныхъ еще русскими.

Съ основаніемъ Иркутскаго острога покореніе нынѣшней
иркутской губерніи можно было считать оконченнымъ. На
всемъ пространствѣ ея былъ заложенъ рядъ твердыхъ опор-
ныхъ пунктовъ,—остроговъ и зимовьевъ, напр., Никольскій
перастъ, гдѣ теперь стоитъ городъ Киренскъ.

Совершенно независимымъ отъ русскихъ пока оставался
только Тункинскій край. Край этотъ находился подъ вла-

стью Саянъ-Наинскаго хана до начала 18 в., когда, въ 1709 г., пользуясь неопредѣленностью Нерчинскаго трактата по вопросу о границахъ Китая съ нынѣшней Иркутскій губернію, русскіе, несмотря на протесты хана и просьбы его къ богдохану, заложили при впаденіи рѣки Тунки въ Иркутскій Тункинскій острогъ, помѣстили въ немъ 150 казаковъ гарнизона и учредили вокругъ острога селеніе въ 21 дворъ. Позже, въ 1717 г., сибирскій губернаторъ князь Гагаринъ велѣлъ перенести острогъ изъ долины, гдѣ онъ былъ прежде построенъ, на косогоръ; селеніе же осталось на прежнемъ мѣстѣ, гдѣ оно стоитъ и до нашихъ дней, являясь административнымъ и торговымъ центромъ обширнаго Тункинскаго края.

О томъ, кто были коренные жители Иркутской губерніи, не сохранилось никакихъ свѣдѣній.

Русскіе, пришедшіе сюда въ началѣ второй четверти 17 вѣка (въ 1627 г.), застали тѣхъ же бурятовъ, тунгусовъ и якутовъ, которые живутъ здѣсь и понынѣ. Но все эти народы были такими же пришельцами различныхъ временъ, какъ и русскіе. Относительно численности туземцевъ, населявшихъ Иркутскую губернію ко времени прихода русскихъ, не имѣется никакихъ, даже приблизительныхъ, данныхъ. Между тѣмъ, казалось бы естественнымъ сдѣлать подсчетъ населенія на основаніи сбора ясака, но отъ первыхъ временъ покоренія Сибири сохранилось весьма мало письменныхъ актовъ, касающихся этого вопроса. Первая перепись была произведена въ Восточной Сибири по царскому указу 1699 года въ теченіе 3 лѣтъ подъ руководствомъ московскаго дворянина Юрія Глинскаго. Но въ эту перепись не вошли инородцы. Когда же и они вошли въ перепись, то въ численности ихъ произошли существенныя измѣненія отъ всевозможныхъ причинъ: отъ переселенія, ослы и др. Большая часть этнографическихъ свѣдѣній, сохранившихся о Восточной Сибири за 18 столѣтіе, отрывочны, смѣбочны, часто одни опровергаются другими, а потому заслуживаютъ лишь относительнаго довѣрія.

Буряты пришли въ нынѣшнюю Иркутскую губернію за нѣсколько столѣтій до прихода русскихъ. Первое историческое извѣстіе о бурятахъ относится къ 1190 году. Но не все буряты пришли сюда въ столь отдаленныя времена; переселеніе ихъ изъ Забайкалья происходило постепенно и въ довольно долгій промежутокъ времени; часть бурятовъ

(аларскіе балаганскаго уѣзда) переселились изъ Монголіи только въ концѣ 17 в., когда въ Иркутской губерніи уже окончательно утвердилась власть русскихъ. Поводомъ къ переселенію ихъ изъ Монголіи послужило неудовольствіе, возникшее между Сецень-Ханомъ и двумя его приближенными Бахукомъ и Адукомъ, которые въ 1680 г. бѣжали со своими родами на р. Киптой, а оттуда на рѣки Аларь и Бѣлую.

В. Зигорскій.

СТАРИННЫЯ МОГИЛЫ НА СИБИРСКИХЪ КЛАДБИЩАХЪ.

Фактъ общезвѣстный, что на кладбища въ Сибири обращается слишкомъ мало вниманія. Вѣрнѣе сказать, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ они находятся въ полномъ пренебреженіи и запустѣніи. Покосившіяся и сломаанные кресты и памятники, провалившіяся могилы, густыя поросли сорныхъ травъ, отсутствіе дорожекъ и свободнаго доступа къ могиламъ—вотъ обычный видъ сибирскихъ кладбищъ. Хоронять покойника на покойника черезъ нѣсколько, въ лучшемъ случаѣ черезъ 20—30, лѣтъ. При такихъ условіяхъ, конечно, старинныхъ могилъ и надгробныхъ памятниковъ сохранилось весьма мало. Столѣтніе могилы и памятники—это уже большая рѣдкость въ настоящее время, а пройдетъ еще нѣсколько лѣтъ и они исчезнутъ безслѣдно съ лица земли, благодаря вопіющему пренебреженію къ памятникамъ старинныя. Поэтому нельзя терять времени: и надо торопиться описать еще сохранившіяся старинныя могилы на сибирскихъ кладбищахъ.

Писущій эти строки рѣшилъ во время своихъ ежегодныхъ служебныхъ поѣздокъ по разнымъ городамъ Западной и Восточной Сибири удѣлять свободное время на осмотръ и описаніе старинныхъ могилъ. Можетъ быть этому примѣру послѣдуетъ еще кто-нибудь и въ результатѣ составитъ болѣе или менѣе полное описаніе сохранившихся еще старинныхъ могилъ и надгробныхъ памятниковъ на сибирскихъ кладбищахъ. Начну съ Красноярска.

Старинныя могилы въ Красноярскѣ.

Нынѣшнее Красноярское кладбище, красиво расположенное на возвышающейся надъ городомъ Караульной горѣ,

сравнительно недавняго происхожденія. Оно основано въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Троицкая кладбищенская церковь построена въ 1842 году. Старинныхъ могилъ и памятниковъ, заслуживающихъ вниманія, я здѣсь не нашелъ.

До основанія новаго кладбища покойниковъ хоронили на старомъ кладбищѣ—на нынѣшней Ново-Соборной площади, гдѣ теперь дворъ церкви Всѣхъ Святыхъ. Старожилы помнятъ еще, что это центральное теперь мѣсто, лѣтъ 60 тому назадъ представляло изъ себя густой лѣсъ, остатки котораго сохранились въ видѣ теперешняго городского сада. На опушкѣ этого лѣса и помѣщалось старое кладбище. Въ настоящее время остатки этого кладбища можно видѣть на заброшенномъ обширномъ дворѣ при Всѣхъ-Святской церкви, покрытомъ буграми и ямами, показывающими мѣста могилъ. Кое гдѣ замѣтны вросшія въ землю могильныя плиты, надписи на которыхъ разобрать уже нѣтъ никакой возможности. Посреди двора высется два памятника-obeliska: одинъ мраморный—надъ могилою семьи какого-то мѣстнаго богача; другой изъ камня-плитняка—на мѣстѣ, какъ говорятъ, алтаря, старой кладбищенской церкви (настоящая церковь во имя Всѣхъ Святыхъ построена въ 1816 году). Возлѣ послѣдняго обелиска виднѣя вросшія параллелепипеда длиною аршина три, шириною $1\frac{1}{2}$ и высотой около одного аршина. На этомъ кирпичномъ основаніи въ землю полуразрушенный кирпичный памятникъ въ видѣ лежала теперь свалившаяся на землю старая массивная чугунная доска съ хорошо сохранившеюся надписью слѣдующаго содержанія (привожу съ сохраненіемъ орфографіи):

„Протоіерей алексей михайловичъ Михайловскій уроженецъ малороссійскій, города Нежна черниговскоі губерніи, вступилъ въ управленіе красноярскимъ соборомъ и вѣдомствомъ 1750-го года февраля 28-го дня исверхъ должностей соединенныхъ съ его званіемъ былъ проповѣдникомъ слова божія, для обращенія иновѣрцевъ въ христіанскую вѣру которыхъ по засвидѣтельствованію вышняго начальства обращено имъ не одна тысяча. Преклоненный бременемъ лѣтъ лишшася супруги своей пожелалъ онъ для купнаго со сродственниками своими пребыванія отъправитися въ городъ Кіевъ, въ чемъ получилъ отъ начальства сегого и увольненіе, но былъ въ семь намѣреніи восполь-

иятствованъ болѣзною, наслѣцъ и смертію, приключившеюся ему 1790-го года марта 1-го дня“.

Это единственная болѣе или менѣе сполна сохранившаяся изъ старинныхъ могилъ на старомъ Красноярскомъ кладбищѣ. Всѣ остальные, быть можетъ и интересныя для мѣстной исторіи, могилы погибли безвозвратно, благодаря возмутительному отношенію къ старинѣ.

Заслуживаетъ затѣмъ вниманія памятникъ на могилѣ камергера Резанова въ оградѣ Красноярскаго Воскресенскаго (старого) собора. Памятникъ этотъ, помѣщающійся за алтаремъ храма, представляетъ собою громадный гробничный кубъ, увѣнчанный массивной чугунной вазой въ коринтскомъ стилѣ. На западной сторонѣ мавзолея укрѣплена массивная чугунная, окруженная вѣнкомъ, овальная доска съ надписью:

„Дѣла 1831-го, августа 16 дня, воздвигнуть сей памятникъ иждивеніемъ Россійско-Американской Компаніи въ ознаменованіе незабвенныхъ услугъ оказанныхъ ей дѣйствительнымъ Камергеромъ Николаемъ Петровичемъ Резановымъ, который, возвращаясь изъ Америки въ Россію, скончался въ городѣ Красноярскѣ 1 марта 1807 года, а погребенъ 13-го числа того же мѣсяца.“

Относительно погребеннаго подъ описаннымъ памятникомъ Резанова приведемъ кѣтати слѣдующую выдержку изъ интереснаго очерка Серафимовича (С. С. Шашковъ): „Очерки русскихъ нравовъ въ старинной Сибири“.

Серафимовичъ рассказываетъ, что поѣздка по Сибири Резанова, правителя американскихъ колоній, была рядомъ триумфальныхъ встрѣчъ и проводинъ. „Я плавалъ по морямъ, какъ утка,—пишетъ самъ Резановъ изъ Иркутска,—страдалъ отъ холода, голода и въ то же время отъ обиды. Но, пріѣхавъ въ Якутскъ, видѣлъ я благодарность соотечественниковъ моихъ: за рѣкою весь городъ встрѣтилъ меня и наперерывъ угощали. Въ Иркутскѣ же еще болѣе видѣлъ ласки: задавали поздравленіями. Начиная съ генералъ-губернатора и военного генерала, всѣ наперерывъ, какъ чиновники, такъ и граждане, давали каждый день праздники, обѣды, балы, ужины. Изъ благодарности далъ я всему городу въ домѣ училища балъ и ужины, который мнѣ до 2000 рублей стоилъ“... 2000 рублей—по тому времени всеобщей дешевизны—громадные деньги.

Здоровье Резанова не вынесло сибирскаго гостеприимства и хлѣбосоельства и онъ умеръ въ Красноярскѣ.

Н. Гурьевъ.

ИЗЪ ЖИЗНИ БУХТАРМИНСКОЙ ДОЛИНЫ.

Бухтарминская долина была одна изъ первыхъ мѣсть на южномъ Алтаѣ, куда проникла вольная русская колонизація. Долина Бухтармы заключала всѣ данныя для свободного житья. Отдаленность глухого Бухтарминскаго края отъ наземныхъ культурныхъ центровъ, примитивное, болѣе невозможные пути сообщенія, отдаленность административнаго надзора, богатая природа—все это дѣлало Бухтарминскую долину тѣмъ таинственнымъ уголкомъ, гдѣ свободно можно было создать строй жизни, вполне отвѣчавшій личнымъ вкусамъ населенниковъ алтайскихъ щелей. Раскольники искали въ долину Бухтармы „Бѣловодье“ и только впоследствии когда къ долину придвинулась административная граница, Бѣловодье отодвинулось дальше, къ востоку, въ глубину алтайскихъ горъ, къ предѣламъ Китая. Первоначальный колонизаціонный элементъ Бухтарминской долины представлялъ любопытную этнографическую смѣсь. Бѣлые каторжники, подслѣдственные арестанты, рабочіе съ горнозаводскихъ рудниковъ, раскольники всевозможныхъ толковъ, искавшіе въ горахъ Алтая свободы проявленія своихъ религіозныхъ настроеній,—все это устраивалось здѣсь свободно, непринужденно, не ломая своей индивидуальности. Особенно довольны были долиной раскольники. Духъ антихриста не проникать сюда и благочестіе можно было сохранить во всей неприкосновенной старинной чистотѣ. Но... все мѣняется на свѣтѣ. Измѣнились условія жизни и въ благодатной долину Бухтармы. За вольной колонизаціей проникла правительственная, а съ ней и общіе порядки русской жизни. Обитатели долины почувствовали стѣсненіе. Часть вольныхъ колонизаторовъ снялась съ насиженныхъ мѣсть и двинулась въ глубину горъ, въ глухія дебри, къ озеру Маркокулю, на рѣки Кабы. Другая осталась въ долину, высматривая новое Бѣловодье. Случилось, что разные авантюристы, пользуясь настроеніемъ старообрядцевъ, пытались уводить ихъ въ новые края, безцеремонно эксплуатируя представителей „древняго благочестія“. Таковъ былъ, напримѣръ, казакъ Богдановъ, сдѣлавшій въ 1897 г. небезкорыстную попытку вывести старообрядцевъ деревни Коробихи въ новое Бѣловодье—въ верховья рѣки Енисей. Переселеніе не состоялось, такъ какъ путешественники были задержаны властями. Казакъ Богдановъ, собравъ большую жатву съ легковѣрныхъ, безслѣдно исчезъ. Эти сборы на Енисей, о которыхъ много было разговору по всему Бухтарминскому краю, описалъ въ

юмористическомъ стихотвореніи сельскій писарь деревни
Коробихи Глушаковъ. Вотъ это небезынтересное стихот-
вореніе..

Разскажалъ казакъ Богдановъ
Коробихинскимъ крестьянамъ,
Что въ вершинахъ Енисея
Можно жить, хлѣба не сѣя,
Съ горя не тужить!

Что мѣста тамъ такъ богаты
Всякой Божьей благодатью:
Звѣремь, птицею и рыбой,
Что смѣло бери на выборъ,
Живи, не тужи!

Что въ поляхъ такъ много ягодъ,
Что заразъ нарви, хоть на годъ,
А рогатые маралы
И пугливые олени
Сами прямо лѣзутъ въ сѣни!

«Что вы кисните здѣсь, други?
Подтяните-ка подруги,
Да и маршъ за мною въ путь!»
Говорилъ казакъ лукавый,
Ударяя себя въ грудь:
«Славно заживемъ!

Отъ двухперстнаго креста
Сгибъ давно антихристъ тамъ...
Табаку нѣтъ и въ поминѣ!
Будемъ вѣшать на осниѣ
Чаепивцевъ заклятыхъ!,

Говорю для вашей вѣры,
Чтобы приняли вы мѣры
Противъ дьявольскихъ цѣней,
Здѣсь сковавшихъ всѣхъ людей...
Горе и позоръ!

За извѣстье-жъ это, братцы,
И открытіе страны
Уплатить рублей сто двадцать
Вы артелью мнѣ должны...
Вздорная цѣна!»

И, прельстясь страной богатой,
Деревенский наш ходатай,
Сын Евстафия—Михаил
Съ жаромъ вдругъ заговорилъ:

«Вѣрно, мужики!

Будеть дрыхнуть намъ, ребята,
Заживемъ теперь богато,
Смѣло двинемся впередъ!

Дружно и ура!

Но, чтобъ путь намъ не подгадать,
Нужно съ бабами поладить...
Эти черти—хуже смерти.

Я готовъ сѣдлатъ коня,

Слушайтесь меня!

Ты, Бобровъ Никита, смѣло
Подговаривай бабъ къ дѣлу!

Ихъ тебѣ я поручаю

Въ этомъ экстренномъ случаѣ...

Дѣйствуй не робѣй!

Ты, Леонтій, зять мой вѣрный,

И ты, Симонъ, свать безцѣнный,

Прилагайте всѣ старанье,

Не жалѣйте увѣщанья,

Помогите мнѣ—въ этакое огнѣ!

Бабы! бросьте ваши квашни

И домашнія всѣ пашни...

Крынки, прялки, огороды...

Снаряжайтесь всѣ въ подводы,

Вѣдемъ въ Енисей!»

Загудѣлъ крестьянскій хоръ:

Бабы стонуть, крынки бьютъ....

Мужики ходятъ на волѣ,

Не хотятъ работать болѣ,

Все распродаютъ

На мирскимъ, на сельскомъ сходѣ

Объявляютъ о походѣ,

И подъ вѣрное рученье *)

Просятъ дать имъ увольненіе...

И „пошла писать губернія!“

Все крестьянское имѣніе

*) Ручательство.

Всякъ спѣшить скорѣй продать,
Чтобы въ путь не опоздать.
Сразу порѣшить!

Такъ,—заимочный Миронъ
Къ Елисею скачетъ въ домъ:
«Не томи меня, кумъ милый,
Не запрашивай чрезъ силу...
За имущество съ меня
Ты возьми копя!»

И продажа состоялась,
И Мирону все досталось,
Такъ какъ дядя Елисей
Въ вешну хлѣба не засѣялъ,
Въ путь спѣшили скорѣй!

По добру, да по здорову,
За одну только корову
Алексѣй Чановъ
Порѣшилъ свой домъ...
«Наживемъ потомъ»!

Скромный Гришенька Агуловъ
Тоже въ путь идти задумалъ,
И въ одно изъ воскресеній,
Зятю все вручилъ имѣнье,
За два лишь копя!

Иванъ Викулычъ Петровъ
Измоталъ давно свой домъ
И теперь живетъ заимкой,
И творить по немъ поминки
Грѣшная душа!

Сынъ Молчанова,—Игнатій, (*)
Не отсталъ отъ прочихъ братій:
Домъ съ усадебной землею,
Той горячею порою,
Порѣшить хотѣлъ!

Убѣдили старовѣры,
Что по догматамъ ихъ вѣры,
И душа его и тѣло
Имъ принадлежить всецѣло....
Словомъ, провели!

Но жена его Авдотья
Вѣс мечты эти въ лохмотья

(*) Православный.

Растерзала въ одинъ мигъ,
И, поднявши сграшннй крикъ,
Объявила напрямикъ:

«Не глуши, старикъ!

Чтобы въ путь такой пуститься,
Нужно вовсе разориться...
Если хочешь быть глупцомъ,
То ступай съ моимъ отцомъ...

А меня оставь!»

Даже умный нашъ Авдѣй,
Собираясь въ Енисей,
Очень долго онъ таился,
Наконецъ, женѣ открылся:

«Будь готова въ путь!»

Та на это отвѣчала:
«Образумься-ка сначала...
Что ты, добрый мой Авдѣй,
Брось ты дальше Енисей!

Дома посиди!

Вѣдь теперь туда кто ѣдетъ?
Кто лѣнтая и волей бредить,
Кто работать не хотить,
Даромъ небо лишь коптить...

Хочешь быть такимъ?

А потащишь меня силой,
То повѣрь мнѣ, другъ мой милый,
Побожусь тебѣ,—ей Богу,
Убѣгу тогда дорогой!

Хвостъ только мелькнетъ!»

Призадумался бѣдняга,
Ибо былъ большая скряга,
И спасеніе души—
Одолѣли барыши....

Къ бѣсу Енисей!

А Герасимъ нашъ Петровъ,
Да кривой Сергѣй Бобровъ,
Только дѣлу навредили,
Безъ пути людей мутили...

Трекнулись потомъ!

И теперь въ кулакъ хохочуть,
Говоря, что знать не хочуть

Нашихъ хлопотъ и заботъ...
Вотъ какой народъ!

О, лукавый родъ!

Но погибъ нашъ Енисей,
Когда Лямкинъ Евстифей,
Волостной нашъ старшина,
Какъ изъ ада сатана,—

Дѣло разрушилъ!

Сообщилъ онъ по начальству,
(Подивитесь-ка нахальству),
Что въ бродяги мы идемъ
И семьи туда-жъ ведемъ...

Скверно поступилъ!

Очень долго горевали,
Что пачпортовъ не давали,
И увѣрились теперь,
Что въ рай заперта намъ дверь...

Надо сѣять хлѣбъ!

Всѣ работы полевыя,
Какъ и прочія другія,
Отъ спасительныхъ попытокъ
Принесли одинъ убытокъ..

Бѣдствіе одно!

Какъ синица въ баснѣ старой,
Одержима бѣсомъ славы,
Море вздумала зажечь,
Точно блинъ въ печи испечь...

Дурья голова!

Она моря не рѣшила, (*)
Только славу распустила...

Такъ и мы съ своимъ походомъ.

Провозились, какъ съ уродомъ,

Смѣхъ лишь завели!

Но о славномъ Енисеѣ
Вспоминаемъ и доселѣ...

Какъ Адамъ тужилъ о раѣ,

Такъ и мы объ этомъ краѣ.

Будемъ тосковать!.

Два слова объ авторѣ этого стихотворенія
— Глушаковѣ. Онъ сынъ крестьянина деревни

(*) Рѣшить—кончить, уничтожить.

Поломошной риддерской волости, змѣиногорскаго уѣзда, томской губерніи. Учился сначала въ начальномъ училищѣ риддерскаго рудника, затѣмъ, въ барнаульскомъ горномъ училищѣ и петербургскомъ технологическомъ институтѣ. Курса не кончилъ, такъ какъ былъ высланъ на родину. Служилъ нѣкоторое время горнымъ чиновникомъ въ риддерскомъ и зырянскимъ рудникахъ Кабинета Его Величества.

Страдалъ запоемъ. Передъ смертью служилъ сельскимъ писаремъ въ д. Коробихѣ и былъ свидѣтелемъ сборовъ на Еписей. Глушаковъ написалъ много стихотвореній, которыя по красотѣ и проникающему ихъ чувству могли бы сдѣлать честь первокласному поэту. Къ сожалѣнію, всѣ эти стихотворенія растеряны по Алтаю. О печатаніи ихъ авторъ никогда не думалъ. Лѣтъ пять тому назадъ Глушаковъ умеръ въ дер. Коробихѣ, Верхъ-Бухтарминской волости.

Глушаковъ, несомнѣнно, погибшій талантъ...

Свящ. Бор. Герасимовъ.

О БРАКАХЪ СРЕДИ БУРЯТЪ БУДДИСТОВЪ И ШАМАНИСТОВЪ ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Брачные союзы среди бурятовъ иркутской губерніи, какъ буддистовъ, такъ и шаманистовъ, имѣютъ своею главною цѣлью дать семьѣ работницу. Возрастъ брачующихся и ихъ желаніе обыкновенно въ расчетъ не причисляются, при чемъ допускаются даже такія брачныя сопряженія, при которыхъ мужъ является почти ребенкомъ (6—8 лѣтъ), а жена—вполнѣ взрослою женщиною.

Браку бурятовъ предшествуетъ сватовство, въ которомъ главную роль играетъ условіе между родственниками жениха и невесты о размѣрѣ «калыма», срокъ его уплаты и въ связи съ тѣмъ о днѣ самой свадьбы, которая совершается лишь по выплатѣ „калыма“. Размѣръ „калыма“, въ зависимости отъ состоятельности родителей жениха, колеблется отъ 200 до 1500 руб. наличными деньгами, помимо нѣсколькихъ головъ разнаго скота, и иногда уплачивается цѣлыми годами. Условіе о «калымѣ» заключается на словахъ въ присутствіи родственниковъ жениха и невесты и завершается пирушкой, на которой пьютъ вино и тарасунъ (распространенный среди бурятовъ хмѣльный напитокъ, приготовленный домашнимъ способомъ изъ молока), выставяемые съ обѣихъ сторонъ. У бурятовъ

шаманистовъ балаганскаго уѣзда такой пирушкѣ предшествуетъ «брызганье», во время котораго приглашенный шаманъ призываетъ на жениха и невѣсту благословеніе умершихъ шамановъ и стариковъ своего улуса и рода, послѣ чего отцы жениха и невѣсты обмѣниваются кушаками, а мать жениха надѣваетъ на шею невѣсты золотую монету. Затѣмъ, родители жениха и невѣсты обмѣниваются виномъ, налитымъ въ чашки, а невѣста обходитъ съ виномъ всѣхъ гостей, которые пьютъ вино и дарятъ невѣстѣ, кто что можетъ.

За выплатою «калыма» слѣдуетъ самая свадьба, которая въ различныхъ мѣстностяхъ сопровождается различными обрядностями.

Такъ, у шаманистовъ китойскаго вѣдомства, иркутскаго уѣзда, каждая сторона приглашаетъ для совершенія обряда бракосочетанія своего шамана. Одинъ изъ шамановъ ставитъ жениха и невѣсту рядомъ, накрываетъ покрываломъ, а затѣмъ шаманъ со стороны жениха читаетъ имъ клятвенную молитву и обводитъ три раза вокругъ юрты жениха, прѣтивъ солнца, послѣ чего брачующіеся обмѣниваются обручальными кольцами, чѣмъ и завершается обрядъ.

У шаманистовъ сайгутскаго отдѣльнаго рода, иркутскаго уѣзда, невѣста привозится въ домъ жениха наканунѣ свадьбы. Въ самый день свадьбы невѣсту обводятъ вокругъ юрты и ставятъ напротивъ конской головы, гдѣ женихъ снимаетъ съ правой руки ея надѣтыя миткалевыя кольца и кладетъ ихъ себѣ въ карманъ. Послѣ этого невѣста кланяется конской головѣ три раза и идетъ съ женихомъ въ юрту, въ которой ихъ ожидаютъ родители. Здѣсь невѣста бросаетъ на грудь свекру поданные ей три куска жиру, а затѣмъ выливаетъ на огонь въ очагѣ юрты чашку масла.

Шаманисты бардинской волости, иркутскаго уѣзда, вступленіе въ бракъ сопровождаютъ слѣдующимъ обрядомъ: вблизи юрты жениха, во дворѣ, разводятся костеръ, около котораго садятся трое почетныхъ сородичей; одна изъ старшихъ родственницъ невѣсты приводитъ ее къ этому костру и ставитъ лицомъ на западъ; за невѣстой приближаются къ тому же костру всѣ приглашенные на свадьбу, а вслѣдъ затѣмъ выбѣгаетъ изъ толпы и женихъ и становится рядомъ съ невѣстой; сидящіе около костра обращаются къ жениху и невѣстѣ съ напутствіемъ, послѣ

чего женихъ и невѣста наскоро обмѣниваются обручальными кольцами. Затѣмъ, жениха и невѣсту ведутъ въ юрту, гдѣ сопровождающая невѣсту родственница ея выливаетъ на огонь очага поданный ей жиръ, а кусокъ жира бросаетъ въ грудь отца жениха.

У шаманистовъ абаганатекаго, кудинскаго, ординскаго и курумчинскаго вѣд., иркутскаго уѣзда, а равно и шаманистовъ верхоленскаго уѣзда сущность брачнаго обряда почти одинакова. Здѣсь бракъ также совершается у жениха въ присутствіи почетныхъ сородичей. Обрядъ начинается поклоненіемъ идолу *онгону*, который изображаетъ божество, покровительствующее домашнему очагу семьи жениха. Онгонъ представляетъ изъ себя то грубое подобіе человѣческаго изображенія изъ дерева или металла, то шкурку какого-нибудь звѣрька, то обручъ съ натянутыми на него полосками ремня, шкурки сукна и т. д. Женихъ и невѣста передъ этимъ онгономъ произносятъ нѣчто вродѣ клятвы, а, затѣмъ, присутствующіе почетные сородичи обращаются къ нимъ съ пожеланіями и напутствіемъ, приглашая жить въ супружествѣ въ согласіи и честно. Шаманы, если и присутствуютъ при этомъ, то только въ качествѣ почетныхъ гостей и въ обрядѣ бракосочетанія никакого участія не принимаютъ.

У шаманистовъ балаганскаго уѣзда отецъ жениха, его родные или самъ женихъ, если онъ человѣкъ—одинокій, передъ бракосочетаніемъ приглашаютъ въ свою юрту шамана, который освящаетъ юрту и устроенный въ ней очагъ для огня посредствомъ чтенія молитвъ и «брыганья» тарадуномъ. Этимъ дѣйствіямъ шамана и оканчиваются. Для совершенія же самаго обряда бракосочетанія приглашается особое лицо, именуемое «урершей», которому можетъ быть всякій бурякъ, лишь бы онъ былъ женатымъ, имѣлъ дѣтей и пользовался благополучіемъ въ семьѣ, что буряты считаютъ признакомъ благоволенія къ нему божества.

По прибытіи «урерши», саженяхъ въ 5 отъ юрты, обрѣзательно противъ южнаго ея угла, втыкается въ землю береза, а на ней укрѣпляется онгонъ. Около онгона въ приличномъ разстояніи помѣщается «урерша». Затѣмъ, выходятъ изъ юрты, подъ прикрытіемъ въ видѣ балдахна, бракосочетающіеся, окруженные родственниками и гостями, и торжественной медленной процессіей обходятъ юрту кругомъ съ восточной и сѣверной стороны, двигаясь въ такомъ же разстояніи отъ юрты, въ какомъ стоитъ бе-

реза съ онгономъ. У сѣверо-западнаго угла юрты въ виду онгона процессія останавливается и брачующіеся совершаютъ поклоненіе онгону, сложивъ руки ладонями вмѣстѣ и поднявъ ихъ въ уровень съ лицомъ. Затѣмъ, «урерша», совершивъ такое же поклоненіе онгону, читаетъ молитву. По окончаніи молитвы, женихъ и невѣста совершаютъ новое поклоненіе онгону и вслѣдъ затѣмъ вся процессія на шагъ приближается къ нему. Далѣе, точно такъ-же «урерша» читаетъ вторую и третью молитву, при чемъ послѣ каждой изъ нихъ женихъ и невѣста совершаютъ новое поклоненіе и приближаются къ онгону на одинъ шагъ. Послѣ третьяго поклоненія онгону процессія поворачивается обратно и тѣмъ же путемъ возвращается въ юрту. Здѣсь у освященнаго шаманомъ очага новобрачныхъ ожидаетъ отецъ жениха или же, если его нѣтъ въ живыхъ, кто-нибудь изъ ближайшихъ его родственниковъ съ обнаженною грудью. Новобрачная беретъ овечьей курдюкъ и, разрѣзавъ его на кусочки, бросаетъ ихъ на огонь очага и до трехъ разъ на грудь свекра или лица, его замѣняющаго, а затѣмъ, выливаетъ на огонь очага чашку масла.

Послѣ этого невѣстѣ подносятъ подарки.

У бурятъ-буддистовъ иркутскаго и балаганскаго уѣздовъ обрядъ бракосочетанія совершается въ томъ же порядкѣ, съ тою лишь разницею, что для вѣнчанія въ домъ жениха приѣзжаетъ изъ мѣстнаго дацана лама.

Послѣ обряда обыкновенно слѣдуетъ гулянка, продолжающаяся 2—3 и болѣе дней, на которой число присутствующихъ гостей, приглашенныхъ обоими сторонами, доходитъ до 100 и болѣе человекъ. Послѣ гулянки новобрачная на нѣкоторое время возвращается въ домъ отца, а затѣмъ уже переселяется къ мужу на житье.

Метрическихъ книгъ, въ коихъ бы записывались браки бурятъ буддистовъ и шаманистовъ, не ведется, а браки ихъ вносятся въ посемейные списки или по ихъ словеснымъ просьбамъ въ присутствіи свидѣтелей, или же при проверкѣ посемейныхъ списковъ по улусамъ, которая въ большинствѣ случаевъ производится ежегодно. Внесенные такимъ образомъ въ посемейные списки браки считаются законными.

Разводы среди бурятъ очень часты и происходятъ по первому желанію одного изъ супруговъ безъ соблюденія какихъ-либо обрядовыхъ формальностей. Хотя, въ силу инородческихъ обычаевъ, каждая изъ сторонъ вправѣ обратиться къ инородческому суду съ искомъ о возвращеніи

ушедшаго супруга для совмѣстной жизни, но судъ, въ случаѣ отказа со стороны недовольнаго продолжать супружескую жизнь, обыкновенно дѣлаетъ постановленіе о разводѣ. Если разводъ происходитъ по желанію жены, то она, ея родственники или избранный ею новый женихъ обязаны возвратить ей мужу уплаченный за нее «кѣльмъ». Браки буряты иногда расторгаются и по причинѣ безплодія, при чемъ въ этомъ случаѣ инициатива всегда пеходитъ отъ мужа, такъ какъ у буряты безплодность всегда относится къ недостаткамъ именно жены.

Записи обычаевъ, на основаніи коихъ буряты управляютъ въ религіозной жизни, не существуетъ.

ОТРЫВКИ ИЗЪ ДНЕВНИКА ИРКУТСКАГО ОБЫВАТЕЛЯ.

Мнѣ попался дневникъ въ нѣсколько тетрадокъ, въ которомъ не оказалось ни начала, ни конца и нѣтъ никакой подписи и только кое-гдѣ указано, къ какому времени относится записъ. Выбираю изъ него часть, наиболѣе интересную.

— Траскинъ отрекомендовался мнѣ такъ: «13½ пудовъ чистаго вѣса». И, пожалуй, онъ сказалъ правду. Такъ какъ помѣститься въ креслѣ онъ никакъ не могъ, то я предложилъ ему сѣсть на кровать; къ моему огорченію, деревянная кровать моя не выдержала такого груза и исправникъ провалился; при помощи двухъ сторожей и его успѣли мы поднять его....

— Вчера съ Траскинымъ мы были въ театрѣ; я сидѣлъ въ послѣднемъ ряду кресель, онъ—за мной въ первомъ ряду стульевъ; показывалъ мнѣ два билета, которые онъ взялъ, чтобъ имѣть право занимать два стула, однако прихватывалъ часть и третьяго. Въ антрактахъ ходили въ буфетъ; онъ пилъ водку пивными стаканами и не закусывалъ, а послѣ представленія отправились къ Вейсу ужинать. Вотъ гдѣ было настоящее представленіе: кромѣ разныхъ соленыхъ закусокъ, въ огромномъ количествѣ имъ проглоченныхъ, онъ съѣлъ полное блюдо котлетъ. Мнѣ очень понравились приемы его при употребленіи пищи: ножомъ онъ совершенно не пользовался, вилокъ подхватывалъ пласты ветчины и, не разрѣзывая ее, глоталъ, вилокъ же разламывалъ надвое котлеты и также глоталъ.

За ужиномъ онъ выпилъ большой графинъ водки и нѣсколько бутылокъ винограднаго вина.

Говорять, что Траскинъ, когда къ нему обращаются съ жалобой рабочіе, судить ихъ очень оригинальнымъ способомъ: велить обонимъ «всыпать». Какъ бы это провѣрить?

— Ну, язви его, стой-же, я тебя заставлю купить у меня сошникъ,—такъ, ни къ кому не обращаясь, говорилъ купецъ Прохоръ Прохоровичъ, сидя у себя въ магазинѣ.

Но нужно познакомить читателя, въ чемъ собственно суть дѣла. Оказывается: у Прохора Прохоровича остался большой запасъ сошника (сельско-хозяйственное орудіе), спроса на который давно уже не было, вслѣдствіе того, что орудіе такое было замѣнено, вѣроятно, болѣе совершеннымъ типомъ, и вотъ Прохоръ Прохоровичъ отправился къ Титу Сидоровичу, конкурирующему купцу, посидѣть, поболтать и между прочимъ,—собственно это и было главной цѣлью посѣщенія,—предложить ему купить у него сошникъ, и когда тотъ не согласился покупать, то раздосадованный Прохоръ Прохоровичъ уже у себя и изрекъ угрозную фразу.

— Вотъ что, парень,—говорить онъ своему довѣренному,—найди ты, братецъ, мой, такого человѣка, котораго бы Титъ Сидоровичъ не зналъ, и подошли его къ нему спросить сошника.

Вскорѣ нѣкій человѣкъ, пріѣхавшій изъ уѣзда, оказался именно такимъ человѣкомъ и былъ отправленъ къ Титу Сидоровичу.

— Да нынче сошникъ-то, кажется, не въ модѣ,—замѣчаетъ Титъ Сидоровичъ.

— Это вѣдь какъ кому, а мы на моду не смотримъ,—отвѣчаетъ провинціалъ и уходитъ, а къ вечеру за тѣмъ-же товаромъ къ Титу Сидоровичу является новый покупатель, а на утро еще.

—Что за причта такая,—удивляется Титъ Сидоровичъ,—никто не спрашивалъ, а вотъ тутъ на тебѣ и понадобилось.

Приздумался Титъ Сидоровичъ и рѣшилъ идти къ Прохору Прохоровичу попить чайку и, между прочимъ, поговорить о дѣлѣ. Сидя за чайкомъ бесѣдуютъ, о разныхъ вещахъ, о сошникѣ же ни слова...

— Да-съ,—говоритъ Титъ Сидоровичъ,—во всемъ видна премудрость Божія: птичка махонькая, а живетъ, ребятъ кормить, или вотъ хоть звѣзды... Смотрѣть не на что,

а вѣдь горять... Ну, прощай, Прохоровичъ, заходи чайку попить. Да, кстати, чуть было не забылъ, ты какъ то говорилъ, что у тебя на линкѣ сошникъ есть, такъ я, пожалуй, возьму тамъ сколько.

— Экъ ты, когда спохватился, когда я уже большую половину продалъ.

— Что ты, неужто? Ну по пріятельски уступи хоть немного.

— Ладно, пусть будетъ такъ, но только вотъ что: не гривенничку накинъ и я, пожалуй, весь остатокъ отдамъ.

Дѣло сладилось: Прохоръ Прохоровичъ сбылъ съ барышемъ всю заваль, а къ Титу Сидоровичу болѣе ни одинъ покупатель не являлся.

Запись помѣчена годомъ 1904-7 (четвертымъ или седьмымъ).

— Вчера я получилъ повѣстку отъ полицейскаго пристава, приглашающую пожаловать въ его канцелярію по касающемуся дѣлу.

Отправился. Письмоводитель, предложивъ мнѣ стулъ, началъ такъ:

— Очень неприятно, но, воля—не моя, я долженъ составить протоколъ на васъ за непрописку въ теченіе двухъ мѣсяцевъ такого-то. и

— Пожалуйста, не стѣняйтесь, составляйте!

— Хорошо-съ. Ваше званіе, имя, отчество, фамилія?

— Потомственный дворянинъ.

— Потомственный дворянинъ? Это не хорошо-съ. Законъ относится строже къ привилегированнымъ сословіямъ.

— Что-жь дѣлать... Будемъ нести кару.

— Вашъ родъ занятій?

— Служу по выборамъ...

— Это еще хуже. Всякія выборныя обязанности, какъ напр., председатели, члены... для нихъ нѣтъ снисхожденій, такъ какъ они не могутъ не знать распоряженій правительства и даже сами въ нѣкоторомъ родѣ должны служить примѣромъ...

— Понесу должное.

Письмоводитель посмотрѣлъ на меня испытующе.

— Да-съ,—продолжалъ онъ,—можете подвергнуться большому штрафу.

И, помолчавъ минутку, тихо прибавилъ:

— Конечно, можно найти выходъ...

— Неужели можно?

— Да вѣдь нѣтъ ничего невозможнаго.

Духъ неправды молниеносно пронзилъ мое сердце и умъ и я незамѣтно для окружающихъ подсунулъ золотой подѣ актъ, составляемый письмоводителемъ.

— Испортилъ бумагу,—громко заявилъ письмоводитель, какъ бы съ досадою и, разорвавъ ее, нѣжно продолжалъ,—не будете ли добры завернуть ко мнѣ какъ-нибудь въ другой разъ.

Конечно, мнѣ идти уже незначѣмъ.

...Не скажу, чтобы я чувствовалъ себя хорошо и спокойно, занявъ служебный вагонъ, но надо однако, рассказать, какъ я попалъ въ этотъ вагонъ. Имѣя билетъ 2 класса отъ Москвы до Иркутска, я въ Челябинскѣ не могъ найти мѣста въ поѣздѣ (военное передвиженіе было еще порядочное). Какъ ни хлопоталъ я у желѣзнодорожныхъ станціонныхъ властей, ничего не добился, пришлось войти въ переговоры съ кондукторомъ. За обѣщанную тройку кондукторъ предложилъ мнѣ помѣститься въ служебномъ вагонѣ, который шелъ пустымъ въ Тайгу, предупредивъ, что мнѣ придется еще войти въ соглашеніе съ проводникомъ этого вагона, который, хотя сильно охмѣлѣвшій и спитъ, однако, проснется же когда-нибудь. Я согласился на все, лишь бы схватить и подвигаться къ Иркутску.

Стоя у открытаго окна при чудной августовской погодѣ, я чувствовалъ себя очень неспокойно: я зналъ, что кондукторъ, посадившій меня за три рубля, долженъ будетъ со своей бригадой скоро смѣниться, а, значитъ, мнѣ придется, вѣроятно, бесѣдовать съ новой бригадой и опять съ новой, а тутъ еще проводникъ этотъ, Богъ его знаетъ, какъ отнесется... Словомъ, мысли мои, какъ „заячьи“, принимали все болѣе мрачное настроеніе. Вскорѣ насъ обогналъ экспрессъ, прислуга котораго любезно отдала мнѣ честь. Отвѣтивъ на привѣтствіе, я не привалъ ему никакого значенія, такъ какъ неоднократно ѣздилъ въ экспрессѣ и ничего нѣтъ удивительнаго, что моя физіономія могла показаться знакомой прислугѣ экспресса, но векорѣ же я подумалъ объ этомъ иначе. На одной изъ ближайшихъ станцій кондуктора товарнаго поѣзда сдѣлали мнѣ подѣ козырекъ. Тогда я рѣшилъ, что теперь уже кланяются мнѣ не какъ знакомому, а какъ начальству и

мысли мои приняли совершенно другое направление. Убѣдившись, что бригада уже новая, я рѣшительнымъ тономъ позвалъ кондуктора.

— Чего изволите-съ? — почтительно спросилъ онъ, быстро подскочивъ къ окошку.

— Дай мнѣ свѣчей, да разбуди этого пьяницу!

Очень безцеремонными толчками проводникъ былъ разбуженъ. Я сейчасъ же разсердился на него, пригрозилъ, что въ 24 минуты выгону его со службы. Легко представить себѣ изумленіе проводника, который зналъ, что поѣхалъ одинъ въ запертомъ изнутри вагонѣ, а тутъ вдругъ оказалось начальство, да еще такое строгое. Я продолжалъ сердиться и только послѣ его извиненія — «виновать, немножко перехватилъ» — простилъ его, приказавъ, чтобы пьянымъ я болѣе его не видѣлъ. Съ этого момента путешествіе мое стало уже спокойнымъ и удобнымъ.

Ночью, часовъ въ 11, зашелъ ко мнѣ оберъ-кондукторъ.

— Такъ что, Ваше скородіе, сѣлъ на станціи представитель копей, а мѣстовъ нѣтъ, не разрѣшите ли здѣсь гдѣ-нибудь устроить, ему на одну ночь только, а человекъ онъ, можно сказать, очень даже хорошій.

— Хорошо, помѣсти его въ салонъ, — отвѣтилъ я.

— Слушаюсь.

Неоднократно проводникъ мой на другой и третій день дѣлалъ попытки вступать со мной въ бесѣду, чтобы разузнать что-нибудь, но я всякій разъ отклонялъ разговоръ и объяснился съ нимъ только передъ Тайгой, когда велѣлъ ему мои вещи перетащить во II классъ (мѣсть уже въ поѣздѣ свободныхъ было много, а вагонъ отцѣплялся для отсылки его въ Томскъ).

— Ваше скородіе! Осмѣлюсь спросить, Вы кто будете? — робко спросилъ онъ, сопровождая меня въ общій вагонъ.

— Ну, вотъ теперь я тебѣ скажу, что я такой же человекъ, какъ и всѣ эти пассажиры, которые тутъ ѣдутъ. Вотъ тебѣ три рубля и скажи спасибо, что я два съ половиной дня не давалъ тебѣ пить водки.

Изумленіе полное отразилось на проводникѣ.

— Такъ вы какъ вошли въ вагонъ нашъ?

— Экій ты, братецъ... да кондуктора-то ваши святые
что-ли..

П. Собокаревъ.

